Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 68 (7034) | 10 марта 1937 г., среда | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Политически воспитать кадры, овладеть большевизмом

Десятилетиями создавала наша партия кадры пролетарских революционеров, беззаветно преданных делу рабочего класса, делу большевизма. Образ садовника, примененный товарищем Сталиным, как нельзя более метко и точно характеризует огромную работу по выращиванию большевистских кадров, проделанную создателями и учителями нашей партии — Лениным и Сталиным. Среди передовых рабочих они выискивали и распознавали людей с задатками настоящих большевистских организаторов. И из них внимательно и любовно выращивали костяк кадровиков большевистской партии, неустанно обучая их марксизму-ленинизму, развивая в них партийное чутье, расширяя политический кругозор, проверяя каждого на трудностях и опасностях революционной борьбы.

Задача руководства строительством социализма потребовала создания колоссального количества кадров — и высшего, и старшего, и среднего, и младшего командного состава. Таких людей тысячи и десятки тысяч выдвинуты были партией. Выросли десятки тысяч новых командиров в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве,—командиров, получивших техническое воспитание, прошедших технические науки, овладевших техникой. Но жизнь показала, что многие и многие партийные организации, стремясь к обучению кадров технике, забыли о главном, первостепенном, самом важном—о партийно-политическом воспитании, о политическом кругозоре, о большевистской закалке наших кадров.

Страна наша окружена врагами. Буржуазия непрестанно засылает к нам своих шпионов, вредителей, диверсантов и использует для этой подлой работы все остатки и осколки разбитых внутри нашей страны классовых врагов. Троцкисты оказались находкой для международного капитала, удобной маской для создания всяческих антисоветских групп. Поэтому особенно остро стоит вопрос о политической бдительности кадров нашей партии. Они должны быть идеологически подкованными, политически дальнозоркими, чтобы суметь разглядеть врага под любой маской.

Этого не поняли, об этом забыли руководители многих партийных организаций. Они потеряли вкус к идеологической работе и в одностороннем увлечении хозяйственными вопросами забыли, что первой и главной задачей является воспитание партией таких кадров, которые беззаветно, до конца преданы партии и ее ЦК, умеют политически руководить массами и вести их в бой за каждый лозунг Сталинского Центрального Комитета.

Проблема большевистского воспитания кадров — сейчас самая важная проблема для всех партийных организаций. Лозунг овладения техникой партия дополняет сейчас лозунгом **овладения большевизмом.** Подковать наши кадры идеологически, сделать их действительными марксистами-ленинцами, людьми широкого политического горизонта, способными правильно ориентироваться во внутренней и международной политике,— **добиться этого, значит разрешить девять десятых всех задач партии.**

Для того, чтобы наши кадры овладели большевизмом, необходимо широчайшее развертывание самокритики. Известно, что на всех этапах жизни и развития нашей партии самокритика была острейшим и действенным оружием большевизма. В работах Ленина и Сталина, в решениях своих с'ездов и конференций, во всей практике свыше чем тридцатилетней революционной борьбы за коммунизм — наша партия неустанно показывала и доказывала, что самокритика является одним из главных методов нашего продвижения вперед, одним из главных методов обучения и воспитания партийных кадров на собственных ошибках.

Между тем это острейшее и ценнейшее оружие воспитания большевистских кадров, как вскрыл Центральный Комитет, не использовано руководителями партийных организаций. Творческая большевистская самокритика, вскрывающая недочеты в работе, усиливающая бдительность, воспитывающая чувство ответственности перед партией и у руководителей и у партийной массы,—нередко подменялась (как, например, в Киевской области, Азово-Черноморье, Челябинской и Курской областях) славословиями, упоением собственными успехами (иногда мнимыми), хвастовством, создавшими обстановку благодушия и беспечности.

Овладение большевизмом предполагает ликвидацию угнездившейся во многих организациях практики подхалимства и взаимовосхваления, практику, иногда напоминающую небезызвестную басню Крылова «Кукушка и петух»: «За что же, не боясь греха, кукушка хвалит петуха? За то, что хвалит он кукушку». Иные руководители (например, в Киеве, в Ростове) пригрели немало троцкистских «кукушек», которые сделали восхваление падких на лесть руководителей орудием борьбы против партии, заслоном от бдительности.

Овладение большевизмом означает воспитание в наших кадрах острого чувства ответственности за свою работу. Подбор людей нужно производить не по деляческому признаку, не по принципу личного знакомства, а по партийно-политическому: во-первых, заслуживают ли они политического доверия, и, во-вторых, с точки зрения деловой—пригодны ли они для данной работы.

Партия говорит: назначить работника на тот или иной пост вовсе не значит бесконтрольно передоверить ему эту работу и отдать ее ему на откуп. Повседневно, систематически проверять работу каждого и критиковать, невзирая на лица и на прошлые заслуги, любой существенный недостаток, пробел, дефект в работе—особенно политический — такова непременная задача каждой партийной организации.

Чтобы разрешить задачу овладения большевизмом, надо **знать** кадры и не «вообще», не «в среднем», не в масштабе десятков тысяч, а **индивидуально**. Индивидуальный подход к каждому работнику—главное дело в нашей организационной работе,— так учит партию товарищ Сталин. Этот урок забыли партийные руководители,—отсюда огульная хвала, восторженность, либо столь же огульное (и столь же вредное) массовое охаивание, исключение из партии пачками, сотнями и тысячами.

Чтобы разрешить задачу овладения большевизмом, необходимо поднять на большую высоту партийную пропаганду и, особенно, печать. Ленин и Сталин всегда высоко ценили пропаганду и печать. Но партийные руководители потеряли вкус, недооценили значения пропаганды и печатного слова. Задача, поставленная Пленумом ЦК перед всеми парторганизациями,—восстановить значение пропаганды и печатного слова, лучших работников выделить в органы пропаганды и редакции газет.

Чтобы разрешить задачу овладения большевизмом, необходимо твердо помнить, что основной базой работы партийных организаций, основной политической и культурной силой в любом крае или области большевики всегда считали город, промышленный центр, где сосредоточен рабочий класс, откуда партия черпает основные свои руководящие кадры. Между тем роль города во многих областных парторганизациях принижена. Задача сейчас заключается в том, чтобы ликвидировать практику недооценки и принижения города и партийно-политической работы в городе. Задача, поставленная Пленумом ЦК, в том, чтобы восстановить значение города, как основной базы партийно-политической работы в крае, в области.

Чтобы разрешить задачу овладения большевизмом, необходимо постоянно учить и переподготовлять кадры, притом тоже не «вообще», а дифференцированно. Пленум ЦК осудил практику недооценки и принижения марксистско-ленинского обучения партийных кадров. Отправлять на учебу надо самых проверенных, самых стойких политически и наиболее способных людей, а не наоборот, как это до сих пор очень часто бывало. А для того, чтобы можно было переподготовить на специальных курсах, создаваемых по решению Пленума ЦК, партийные кадры, в первую очередь секретарей партийных организаций—от первичных до краевых и ЦК нацкомпартий включительно,—необходима прежде всего подготовка заместителей, преемников уходящих учиться.

Подготовка преемников—такова одна из коренных задач каждого руководителя, каждого большевика. Новые, юные таланты пышным цветом расцветают в нашей стране. Задача в том, чтобы эти молодые кадры, которым предстоят большие бои за окончательную победу коммунизма,—чтобы они по-настоящему овладели великим искусством политического вождения масс—большевизмом.

Участники лыжного перехода Улан-Удэ — Москва. Слева направо: В. Г. Любимская, Е. А. Константинова, С. А. Тыхеева, командор перехода Л. Н. Бабыкин, политрук команды А. С. Сазонов и М. У. Хахалова. Впереди Н. К. Сункуева.

Фото М. Бернштейна.

О НАГРАЖДЕНИИ УЧАСТНИЦ ЛЫЖНОГО ПЕРЕХОДА УЛАН-УДЭ — МОСКВА.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР **постановляет:**

наградить орденом **Знак Почета** участниц команды лыжного перехода, комсомолок Бурят-Монгольской Республики в составе т.т. **Любимской В. Г., Хахаловой М. У., Тыхеевой С. А., Константиновой Е. А., Сункуевой Н. К.**, командора перехода т. **Бабыкина Л. Н.** и политрука команды т. **Сазонова А. С.**, совершивших лыжный переход расстоянием 6045 клм. по маршруту Улан-Удэ — Москва.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. АКУЛОВ.

Москва, Кремль. 9 марта 1937 года.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 9 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

8 марта утром мятежники атаковали позиции правительственных войск в секторе Гвадалахары. Атаке предшествовала многочасовая артиллерийская подготовка. Наступление мятежников поддерживалось 30 танками. Меткий огонь противотанковой артиллерии республиканцев задержал продвижение мятежников. После первой неудачи мятежники пустили в ход авиацию. 9 трехмоторных бомбардировщиков, в сопровождении эскадрильи истребителей, подвергли бомбардировке позиции правительственных войск и их коммуникации. Зенитные орудия и истребители республиканцев обратили в бегство авиацию мятежников.

Правительственные войска оказали мятежникам энергичное сопротивление. Подбито 7 танков противника. Захвачено много пленных.

Мятежники пытались возобновить атаки, но сосредоточенный артиллерийский и пулеметный огонь республиканцев сломил все их попытки. Правительственные войска сумели отстоять все свои позиции.

Одновременно с наступлением в секторе Гвадалахары мятежники предприняли сильные атаки в секторе реки Харамы. Ожесточенные бои продолжались до наступления ночи.

Комитет обороны Мадрида опубликовал 9 марта в полдень следующее сообщение:

«После ожесточенных боев в районе Гвадалахары, длившихся весь день 8 марта, правительственные войска, которые подверглись атаке противника, превосходящего их численностью и по своим техническим средствам, были вынуждены отойти на позиции, расположенные между Когольос и Иела, где они задержали дальнейшее наступление мятежников. Было отмечено участие значительных итальянских частей в этом новом наступлении мятежников. Ряд пленных — итальянцы. Нами захвачены 2 танка марки «Фиат».

Председатель Комитета обороны Мадрида генерал Миаха в беседе с журналистами заявил:

«Бои в районе Гвадалахары продолжаются на участке Сифуэнтес (около 50 км к северо-востоку от Гвадалахары). Нами взяты в плен 3 итальянских солдата, которые высадились 22 февраля в Кадиксе, а затем некоторое время находились в Севилье. Они принадлежат к регулярным итальянским частям, а именно к дивизии численностью 8 или 10 тыс. солдат».

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Правительственные войска выбили мятежников из ряда зданий в юго-восточной части города Овиедо, в районе Наранко и Эскамплеро. Мятежники предприняли контратаку в Пандо (северо-западнее Овиедо) и в Ла Ребольяда (западнее Овиедо), но были отбиты с большими для них потерями.

В районе Сантандера правительственные войска успешно атаковали позиции мятежников. Захвачены пленные, много оружия и боеприпасы.

Итальянские дивизии под Мадридом

ВАЛЕНСИЯ, 9 марта. (Спец. корр. «Правды»). На фронте Гвадалахара обнаружено присутствие итальянской дивизии чернорубашечников, ведущей сейчас наступление. Взяты в плен сержант и несколько солдат этой дивизии. Пленные на допросе показали, что их дивизия 22 февраля высадилась в Кадиксе, откуда была направлена на гвадалахарский фронт.

Это уже вторая дивизия регулярных итальянских войск, прибывшая в Испанию. Пленные итальянцы отправлены для дальнейшего допроса в Валенсию.

М. Кольцов.

ВЫСТУПЛЕНИЕ САТО В ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЕ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ТОКИО, 8 марта. (ТАСС). Сегодня на заседании верхней палаты впервые выступил новый министр иностранных дел Сато. Сато произнес получасовую речь, в которой он отвечал на запрос члена группы «Кенкюкай» Окоци по внешнеполитическим вопросам.

Окоци, по словам агентства Домей Цусин, резко критиковал состояние японской внешней политики, отметив, что она характеризуется провалами как в отношении СССР, так и Китая. «Создается впечатление, — сказал Окоци, — что японское правительство вело дипломатические дела с СССР нарочито таким образом, чтобы превратить СССР во врага». Окоци спросил также, что намерен Сато предпринять для того, чтобы ликвидировать нынешнее напряженное состояние советско-японских отношений?

Отвечая на запрос, Сато, по словам агентства, в первую очередь заявил, что он намерен «пересмотреть внешнюю политику правительства Хирота на базе речи и высказываний Хаяси по внешнеполитическим вопросам на сессии парламента». Затем Сато сказал: «Того, что в прошлом произошло в советско-японских отношениях, теперь уже не вернешь, но я преисполнен решимости преодолеть нынешнее состояние советско-японских отношений».

Затем, продолжает агентство, Сато остановился на обстановке до и после заключения японо-германского соглашения.

Говоря о японо-английских отношениях, Сато, по словам агентства, заявил, что столкновение экономических и торговых интересов Англии и Японии возникло неожиданно, и добавил, что наиболее острым это столкновение является в Китае. Заявив затем о готовности Японии улучшить англо-японские отношения, Сато сказал: «Вообще не следует считать мудрой политику, вызывающую недоразумения с мировыми державами, имеющими интересы в Китае. Япония, напротив, должна сотрудничать с этими державами».

Переходя к китайско-японским отношениям, Сато, по словам агентства Домей Цусин, сказал, что он «признает, что китайско-японские переговоры находятся в тупике. Однако не следует считать, что политика Японии по отношению к Китаю потерпела провал. Конечно, нынешнее состояние китайско-японских отношений должно быть изменено во что бы то ни стало, ибо оно невыгодно ни для Японии, ни для Китая. Это трудная задача, поэтому я намерен проводить политику Японии по отношению к Китаю на совершенно новых началах». В частности, сказал Сато, необходимо серьезно подумать об удовлетворении давнишнего требования Китая о равном положении обеих сторон в переговорах. В этом случае можно будет надеяться на «получение удовлетворительных результатов в вопросе о Северном Китае, а также и в других вопросах».

Верхняя палата, по словам агентства, встретила речь Сато с «большим удовлетворением и шумными аплодисментами». Окоци заявил, что он «в общем удовлетворен ответом Сато».

ЗАБОТА О СОРТОВЫХ СЕМЕНАХ — ЗАБОТА ОБ УРОЖАЕ

Из года в год растут сортовые посевы в колхозах. Значение этого факта огромно. Замена рядового зерна сортовым увеличивает урожайность не менее чем на 20—30 процентов. Нынешней весной нужно засеять сортовыми семенами не менее 35 млн гектаров зерновых культур.

Чтобы полностью обеспечить эту площадь сортовых посевов, Наркомзем СССР обязан подготовить в общем 43 млн центнеров чистосортных семян. Пока колхозы имеют только немногим больше 22 млн центнеров—52 проц. плана.

На юге полевые работы уже частично начались. В Крыму, например, колхозы приступили к обработке и боронованию зяби. В отдельных районах начался выборочный сев. Между тем колхозы Крыма обеспечены чистосортными семенами только в размере 77 процентов плана. Крым не нуждается в завозном сортовом зерне, колхозы могут и должны обеспечить себя собственными чистосортными семенами. Если до сих пор их нет еще в десятках колхозов, то в этом прежде всего повинен Крымский Наркомзем, не позаботившийся о мобилизации всех внутренних ресурсов. Достаточно указать, что план межколхозного обмена выполнен в Крыму всего лишь на 40 проц.

Совнарком Крымской АССР в постановлении от 4 марта признал, что «доведение семян по качеству до первого класса не во всех колхозах и совхозах закончено». Расшифровывая это постановление, укажем, например, на Ленинский район, где свыше 2 тысяч центнеров зерновых нуждается в самой тщательной очистке. В овсе — примесь ячменя. Ячмень содержит большую примесь овса, и т. д.

Забота о семенах—забота об урожае. Видимо, эту всем известную истину забыли в Крыму. Но подготовка семян—не единственный отстающий участок. Формальное, бюрократическое отношение к планам ставит часто руководителей Крымского Наркомзема, мягко выражаясь, в неудобное положение. Приведем такие факты: по сводкам ремонт тракторов в республике давно закончен, между тем в Крыму и сейчас еще насчитывается не менее 10 МТС, не закончивших ремонта тракторов. Особенно плохо обстоит с подготовкой тракторов «ЧТЗ». Так, план капитального ремонта гусеничных тракторов выполнен лишь на 77 процентов.

На полях Крыма развертывается мощное соревнование трактористов, бригадиров полеводческих бригад и рядовых колхозников. Идет борьба за проведение весеннего сева на уровне требований передовой агротехники. Однако земельные органы отстают от этого под'ема и не создают необходимых условий для успеха весеннего сева.

Успехи карабашских медеплавильщиков

ЧЕЛЯБИНСК, 9 марта. (ТАСС). На Карабашском медеплавильном заводе смена мастера тов. Вертушкова показала 8 марта образец прекрасной работы. Она проплавила в среднем 76,8 тонны шихты на квадратный метр в области сечения фурм. Такого высокого среднесменного проплава на квадратный метр ни разу еще не было. Особенно хорошо работал ватержакет № 2: проплавлено 107,7 тонны шихты на квадратный метр. Весь ватержакетный цех за сутки 8 марта перевыполнил задание.

Значительных успехов добился также коллектив Карабашской обогатительной фабрики. 7 марта фабрика профлотировала (обогатила) рекордное количество руды — 1.810 тонн, перекрыв техническую мощность агрегатов. Молодежная смена мастера тов. Тетерина профлотировала 7 марта 627 тонн руды (задание — 533 тонны), а 8 марта — 648 тонн.

РЕКОРД СТАЛЕВАРА ГРИЦКЕВИЧА

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (ТАСС). Сталевар Кировского завода тов. Грицкевич, поставивший недавно высокий рекорд с'ема стали (11,9 тонны), добился 7 марта еще большего успеха. Сварив плавку за 2 часа 45 минут, он снял 13,3 тонны стали с квадратного метра пода печи.

Одиннадцать норм

СВЕРДЛОВСК, 9 марта. (Корр. «Правды»). Стахановки Надеждинского металлургического завода Городилова и Шубина вчера, отмечая международный день работниц, достигли блестящих результатов. Работая пневматическими молотками на обрубке металла, они обрубили за смену 40,18 тонны стали при норме 3,6 тонны. Задание выполнено на 1.115 процентов.

В честь великого почина

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (ТАСС). На заводе «Красный выборжец» установлена мраморная доска. На ней вверху — барельефы Ленина и Сталина, обрамленные знаменами. Внизу золотыми буквами написано:

«15 марта 1929 года в городе Ленинграде, на заводе «Красный выборжец», впервые в СССР была претворена в жизнь великая ленинская идея о социалистическом соревновании. Здесь, в бригаде Михаила Путина, был заключен первый договор на социалистическое соревнование.

Первый договор на социалистическое соревнование подписали М. Путин, М. Григорьев, А. Горяной, Б. Круглов, В. Коробков, И. Одинokов, А. Иванов, П. Мокин, К. Оглоблин».

Почетную мраморную доску по заказу ВЦСПС изготовил ленинградский художник тов. Рассадин. 15 марта во дворе завода состоится митинг.

В последний час

УТВЕРЖДЕНИЕ ПЛАНА КОНТРОЛЯ НАД ИСПАНСКИМИ ГРАНИЦАМИ

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). На пленарном заседании 8 марта международный комитет по невмешательству в дела Испании утвердил план сухопутного и морского контроля над испанскими границами.

По сообщению агентства Рейтер, в коммюнике, выпущенном комитетом, указывается, что правительства Англии, Франции, Германии и Италии известили комитет, что они готовы приступить к выполнению своих обязательств по контролю 13 марта. По предложению представителя Франции, было решено в дополнение к представителям Англии, Франции, Германии, Италии и СССР ввести в состав лондонского бюро контрольной организации еще представителей от трех других государств. Комитет предполагает продолжить исследование вопроса о расширении соглашения о невмешательстве с целью воспрепятствовать другим формам косвенного вмешательства, включая финансовую помощь той или иной стороне в Испании, в'езд в Испанию иностранцев, намеревающихся продлить или осложнить происходящий в настоящее время конфликт. Предполагается также обсудить, как только представится возможность, вопрос об отозвании из Испании всех неиспанцев, участвующих прямо или косвенно в конфликте.

Как указывает агентство Рейтер, вопрос об участии Германии в покрытии расходов на содержание аппарата контроля остается нерешенным. Германское правительство теперь соглашается уплатить 10 тыс. фунтов стерлингов в международной валюте, в то время как ее доля в этих расходах определена в сумме 143 тыс. фунтов стерлингов в год.

Накануне 20-летия Февральской буржуазно-демократической революции

КАК ЖИЛИ КРЕСТЬЯНЕ ПРИ ЦАРИЗМЕ

Под ярмом помещика

По новому мосту через реку Иршу с грохотом проносятся исполинские автокары с лесом. На бугре высится церковь с подрезанными куполами. Рядом нетронутая, чрезвычайно интересная по своей архитектуре угрюмая колокольня. Колхозники знают отлично: это — историческое место. Здание, рубленное из массивных дубовых колод, строилось в XVI веке. Рассказывали, как «божий дом» ликвидировался: вывезли отсюда в киевский архив пудов 100 древних книг и записей.

И вот колокольню оставили, а в помещении бывшей церкви колхозники устроили замечательный клуб, провели электричество и радио.

Вечером собрались в сельсовете старики-колхозники потолковать о прошлом.

— Это верно, что наше село одним из первых на Украине подхватило революцию, — говорил бригадир колхоза имени Орджоникидзе Андрей Григорьевич Даниленко.

— Об'ясняется такое явление просто: до революции в Зарудье приходилось на двор меньше чем полдесятины земли. А кругом лежали громадные массивы графини Браницкой. Понятное дело, при таком положении народ питал к помещице страшную злобу. Терять ему было нечего. Держал он себя дерзко. Представьте себе картину — целый океан чужой запретной земли и посередине малюсенький островочек — наше село. И вот управляющий пан Байковский додумался, сукин сын. Взял да и огородил все наше Зарудье высоченным забором. Ни дать, ни взять — тюрьма.

Сколько я себя помню еще с мальчишеских лет, вечно враждовали наши мужики с управляющим. То лесников возьмут в дреколье, то вспалят помещичьи стога. Пристав со стражниками из Зарудья прямо не вылезал. Что ни день — смотришь, уже ведут кого-нибудь в уезд, там имущество описывают за неуплату податей, там просто растянули за руки, за ноги и парят лозой.

Еще вот такая подробность. Управляющему трудовые руки дозарезу нужны. То косари, то вязальщицы, то на лесные расчистки — он добрую половину нашего села держит в бойкоте, не желает принимать. Нарочно в дальних хуторах вербует рабочую силу и платит назло дороже. Враждовали сильно.

Во время империалистической войны особенно поднялась ярость в народе. Кругом реквизиции, военные чиновники из бедняцкого двора последнюю корову уводят, а у старосты 8 штук — все свободно в панском лесу пасутся, жиреют, никто и не думает тронуть. То же самое и у попа, и у приказчика, и у двух—трех богатеев. Про помещичью экономию и говорить нечего: там что ни день — балы; земские деятели, офицеры, тыловики отплясывают всякие вальсы, в карты режутся.

Уже в середине войны сильное между солдатами началось дезертирство. У каждого думка про своих домашних — как они там маются, сердешные. Душа болит. Что ни говори, тянет человека к своему семейству, к земле. Воюешь неизвестно за что, кругом измена. В один бой десятки тысяч народу выметаются из строя! И по нашему селу дезертиров тоже об'явилось человек около пяти. Прятались в лесах, за ними, как за зверем, охотились конные стражники. Поп на исповедях у баб выпытывал, где, да что, а потом докладывал приставу, либо воинскому начальнику. Хватали, вязали, били. Полевой суд. Дисциплинарный батальон.

Никак забыть не могу. У нас тут один Матвейчук Лука, ратник ополчения второго разряда, совсем уже старый, многосемейный дядько с фронта прибежал. И почему — жена у него умерла. Просился у начальства в законный отпуск — не разрешили. А разрешили как раз Александру Овражному, сыну кулака. Тот в денщиках у капитана служил, сапоги чистил. Этим и Георгия четвертой степени заработал. Что ни месяц — слали родители этому Овражному на фронт пудовые посылки, деньги. Конечно, сумел он подмазаться к своему капитану.

Ну вот Овражный приехал в Зарудье на две недели. Крестом светит, гимнастерка с иголочки, морду от'ел. Герой! Что ни вечер, то в гостях у попа, у писаря, у приказчика.

А Лука Матвейчук, весь заросший, страшный, в лохмотьях, на болоте прячется. Старшая дочка к нему пробирается, вареной картошки принесет. Корчится этот человек в болоте и щемит ему сердце: несет июль, нужно ячмень убирать, а некому. Не выдержал, выбрался ночью из лесу, пришел на свое поле — и давай косить...

Тут его и схватили стражники. Вместе с ними в засаде и Овражный сидел. Ударил он Матвейчука по лицу:

— Знай, как служить царю и отечеству!

А дальше долго рассказывать. Я ведь сам в 5-й артиллерийской бригаде служил ездовым. Личная дружба у меня была еще на германском фронте с тов. Боженко, плотником, который впоследствии вместе со Щорсом 44-ю дивизию славно водил на петлюровцев и немцев. В войну гражданскую дрался я за советскую власть. Иосифа Виссарионовича Сталина дважды видел — под Курском и у Царицына!

Старый колхозник Василий Гордеевич Герасименко, бывший солдат царской армии, дважды раненный на австрийском фронте, дополняет слова седовласого товарища своего Даниленко:

— Вышел я из госпиталя по чистой отставке. Вернулся домой на масленицу. А тут блины пекут из отрубей, поливают кислым молоком. Лакомство!

Кинулся ко мне староста с двумя стражниками, хотел арестовать. Однако против документа не попрешь. Оставили в покое. А по вечерам рассказываю людям про Распутина, про то, что царю долго не продержаться, про землю. Брошюра большевистская у меня имелась, — принес в сапоге.

Как раз в селе Кухарях — ярмарка. Захромал я туда. В самый разгар торга поднимаются на мясной рундук 2 студента, с Малинской бумажной фабрики, надевают красные банты и кричат всему народу о свержении царского строя.

Ярмарка хлынула к ним. Столпотворение. Один плачет от радости, другой в ладоши колотит, третий кричит не знай что.

Через площадь люди с хоругвями шли — на кладбище, хоронили какую-то старуху. Так прямо оставили гроб посреди птичьего торга, кинули хоругви, кресты — и сюда.

Кто-то кричит:

— В первую очередь разоружим, товарищи, полицию!

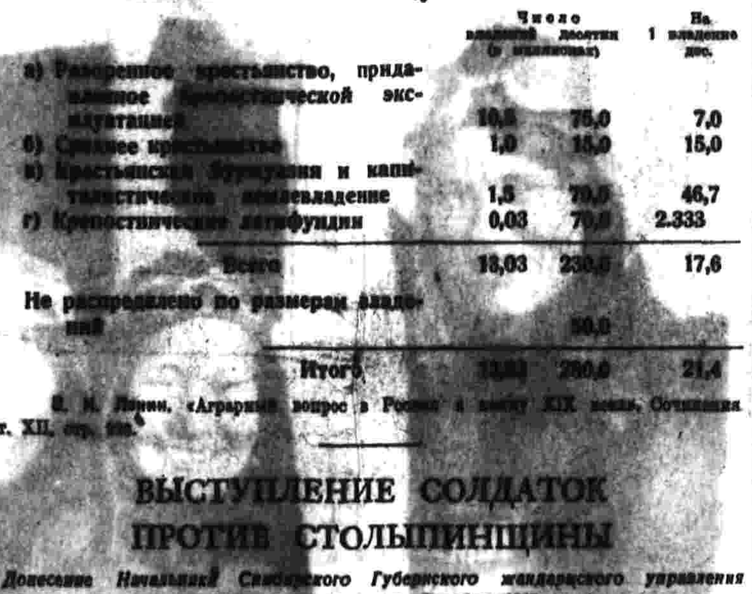
И двинулась вся тысячная толпа на полицейский стан. Переловили, как зайцев, отняли револьверы, сабли.

Люди обнимаются, поздравляют друг друга. А к вечеру запылала со всех четырех концов экономия ненавистной графини Браницкой...

ВАДИМ ОХРЕМЕНКО.

Зарудье—Кухари, Розважевский район на Полесье.

Землевладение в Европейской России к концу XIX века



	Число владений (в миллионах)	десятин	На 1 владение дес.
а) Разоренное крестьянство, придавленное крепостнической эксплуатацией	10,5	75,0	7,0
б) Среднее крестьянство	1,0	15,0	15,0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладение	1,5	70,0	46,7
г) Крепостнические латифундии	0,03	70,0	2.333
Всего	13,03	230,0	17,6
Не распределено по размерам владений		50,0	
Итого	13,03	280,0	21,4

В. И. Ленин, «Аграрный вопрос в России к концу XIX века». Сочинения т. XII, стр. [illegible].

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОЛДАТОК ПРОТИВ СТОЛЫПИНЩИНЫ

Донесение Начальника Симбирского Губернского жандармского управления в департамент полиции. Октябрь 1915 г.

Доношу, что в селе Четвертакове, Ардатовского уезда и волости, идет вражда между укрепляющимися и общинниками, при чем там укрепляющихся около 100 человек, но они еще не выделены.

Отрубник означенного села Степан Осипов Конин просил о выделе его, и по его просьбе из Ардатовской уездной землеустроительной комиссии был командирован землемер Комаров 2 сего октября в село Четвертаково и приступил к размежеванию. В это время собрались общинники-солдатки около 100 человек и прогнали землемера и выдернули межевые столбы. 3 и 4 октября по вечерам солдатки общинники ходили по селу и бросали камни в дома отрубников, крича: «Наши мужья проливают кровь на войне, а вы хотите без них отобрать у нас землю».

5 октября около 150 человек солдаток пошли толпой в г. Ардатов и около города напали на вышеозначенного Конина, которого вначале осыпали бранью, а потом стали бросать каменьями, он в свою очередь также бросал в них камнями, но затем убежал в г. Ардатов во двор дома Попова, куда сбежалась публика, и стал успокаивать толпу, а проезжавшие случайно мимо два полицейские стражника толпу женщин разогнали.

Переселенцы. Фрагмент картины С. В. Иванова. (Государственная Третьяковская галлерея).

«Министерская башка»

1.

В ту осень снег выпал рано, даже очень рано: из-под белого, ярко-кительного покрова таращились густые зеленя трав, и листья на дубе, чуть-чуть пожелтевшие, казались не на месте, искусственными, а *перелет диких уток—просто чудовищным*. Казалось, зима пришла на время, чтобы подшутить над землей. Но она пришла: легли снега, замерзли реки, одеревенели деревья, — так нелепо иногда в расцвете юных грез умирает девушка...

Маркелу Петровичу Бусыгину в ту зиму минуло сорок восемь лет.

Жить он начал с простого. Много лет назад из Баку приехала двоюродная сестра Мария Петровна. Мужа ее, плотника, на нефтяном промысле придавило бревном. По суду она выхлопотала за мужа несколько сот рублей. В селе родственники встретили ее с распростертыми об'ятиями: звали в гости, кормили блинами, в бане мыли, и каждый норовил ее «к рукам прибрать». Удалось Маркелу Петровичу.

Потом нашли Марию Петровну под обрывом. Сама ли она туда свалилась, или кто столкнул. Богу это известно. Только с того дня и пошел в гору Маркел Петрович... Осенью его поставили старшиной, а через несколько лет он по пьяному делу кричал, ударяя кулаком по столу:

— Вою! Нор в миру много... в каждую норови нырнуть...

А нор было действительно много: он брал деньги в церкви, пускал в оборот оброчные поборы, скупал имущество на торгах. Не сам, а через подставных людей. Связался с шерамыжниками, торговал лошадьми, брался за поставки в армию сена, хлеба, овса, скупал землю безлошадных... и вскоре получил кличку: «Министерская башка». Но вместе с богатством к нему пришло и другое—страх. Страх перед соседом, братом, сватом, страх перед огнем, вором. В эти дни он чаще стал повторять:

— Лютее человека зверя на земле нет.— И обнес двор высоким забором, с заостренными вверху кольями, сараи покрыл железом, умазал глиной, в углу двора поставил каменную кладовку и туда спрятал сундуки, кованные жестью, со звоном.

Потом родные, знакомые на сохрану приволокли свои сундуки в кладовую к Маркелу Петровичу.

А совсем недавно кто-то ночью подрыл кладовку, все добро из сундуков погрузил на подводы и увез.

— Говорил, не надо... не надо сундуки ко мне в кладовку. Вот теперь и лей слезы,—и у Маркела Петровича тоже, как у других, покатились слезы.

В толпе жался от холода Василий Прахин. Он жил позади владений Маркела Петровича, в приплюснутой избушке, и день и ночь валял валенки.

Он *не выдержал и крикнул зло, с надрывом*:

— Сам, чай, он спер. Сам. Маркел. Помните, Марию Петровну укокошил. Человека. А тут что ему? Сундуки раскрыть...

2.

Гукали морозы. Они звонко, с треском гукали вдоль реки, и казалось—это вновь перекликаются закутанные в чапаны сторожа.

Маркел Петрович надел шубу с волчьим воротником, каракулевую шапку, поверх шубы повесил медаль старшины и неторопким шагом вышел из дома.

Несколько дней тому назад у него был урядник Свистунов.

— Допроси, допроси. Мне сдается, он в той теплой компании. Соучастник. С татарами с'якшался, — *посоветовал* Маркел Петрович.

И Свистунов приступил к допросу... И вот к вечеру, через тонкие, досчатые стенки «арестного дома» послышался сдержанный стон. Потом стон начал расти, и уже совсем в ночь раздирающие крики Василия Пряхина неслись по морозной улице, тревожили, будили людей, заставляли их наскоро накидывать на плечи драные полушубки, выбегать на волю и прислушиваться.

— Порют. Василия порют! Вашу,— поползло из избы в избу.

И люди тайком подбегали к арестному дому, тайком, дрожа, прислушивались к стонам, к матерной ругани Свистунова и тайком же, в бессильной злобе кому-то грозя кулаками, убегали, прятались в избах, забивались на полати, на печи и скрипели зубами.

Василия пороли с перерывами уже третий день. Он даже перестал кричать, а только взвизгивал, как кутенок. И сегодня снова пришел Свистунов к Маркелу Петровичу, сказал:

— Ничего. Как камень. Даже сомнение меня взяло, он ли?

Маркел Петрович обозлился. Глаза у него сверкнули волчьим блеском:

— Ну, и что же теперича? Теперь-ча, значит, отпустить его домой. Так, что ль? А? Потом ковырять в носу будешь. А уж урядником кто-нибудь другой будет. Так, что ль? А?

— А чего ж делать, Маркел Петрович?

Маркел Петрович долго думал, потом раздельно, будто кому-то другому, проговорил:

— Чахленький ведь... Пылью все нутро забито... Душенька у ево держится на ниточке.

И урядник Свистунов все понял.

Через несколько часов после этого разговора в арестном доме был составлен акт: «Василий Иванович Пряхин самовольно повесился на гайтане».

Подходя к волостному правлению, Маркел Петрович заметил, что народу много— все село собралось—и малые, и старые. Но он даже не дрогнул, а там легонько дотронулся рукой до шапки, и народ расступился, дал ему дорогу. И в здание волостного правления он вошел так же спокойно, как когда-то входил в клуду к овцам. Он сбросил с себя шубу, поправил медаль старшины и сел под портретом «его императорского величества Николая II».

И вдруг старики зашумели. Кто-то кинул злые слова:

— Человека ведь ухлопали. Как же это?

И шум, галдеж и ропот понесся по толпе.

— Закон,— проговорил Маркел Петрович и через плечо правой рукой показал на портрет царя.— Кто ему хочет перечить?— И все смолкли.— Кто?— чуть погодя снова заговорил Маркел Петрович.— Кому охота на каторгу? Ну, сказывай.

Люди тяжело вздохнули и опустили глаза в землю.

3.

В тысяча девятьсот восемнадцатом году Маркел Петрович Бусыгин был убит всем народом. Убит так же, как убивают бешеных собак,—без сожаления, без слез: вещи, выкраденные когда-то из кладовки, *были найдены в землянке, во дворе* Маркела Петровича. Многие вещи — шубы на лисьем меху, старомодные ротонды, полушалки—попрели, прогнили, как прогнила и душа Маркела Петровича.

Ф. ПАНФЕРОВ.

А. ШЕСТАКОВ

Как складывался союз рабочих и крестьян

Основным вопросом, разрешения которого добивалось крестьянство при самодержавии, был вопрос о земле. Крестьянина давило помещичье землевладение. Кучка помещиков, капиталистов и кулаков имела в 50 губерниях Европейской России свыше 140 миллионов десятин земли, а десять с половиной миллионов крестьянских дворов, разоренных крепостнической эксплоатацией, имели 75 миллионов десятин. Миллион середняков имели в своем пользовании 15 миллионов десятин земли. Царь Николай Романов имел около миллиона десятин земли, а великие и малые князья владели 10 миллионами десятин.

Столыпинская реформа (переход на хутора и отруба) помогала кулачеству грабить общинные земли, *но ни в какой степени* не разрешала земельного вопроса.

«...Период четырех Дум, — говорит товарищ Сталин, — послужил предметным уроком для крестьянства, а этот урок воочию показал крестьянам, что им не получить *из рук кадетов ни земли, ни воли*, что царь всецело за помещиков, а кадеты поддерживают царя, что единственная сила, на помощь которой можно рассчитывать,— это городские рабочие, пролетариат. Империалистская война лишь подтвердила урок думского периода, завершив отход крестьянства от буржуазии, завершив изоляцию либеральной буржуазии, ибо годы войны показали всю тщетность, всю обманчивость надежд получить мир от царя и его буржуазных союзников. Без наглядных уроков думского периода гегемония пролетариата была бы невозможна.

Так сложился союз рабочих и крестьян в буржуазно-демократической революции. Так сложилась гегемония (руководство) пролетариата в общей борьбе за свержение царизма, гегемония, приведшая к Февральской революции 1917 г.» ¹).

Империалистическая война 1914—1917 гг. еще более усилила обнищание деревни. Царская армия состояла преимущественно из крестьян. В 1914—16 гг. было мобилизовано 19 миллионов, из них три четверти — крестьян.

За бесценок отбирался хлеб, скот, усиливались налоги, поборы, выросли цены на промышленные товары. Сокращались посевные площади, снижалась урожайность полей. Нужда и голод воцарились в деревне.

Помещики и кулаки во время войны наживали огромные деньги на поставках в армию, на спекуляции, на скупке за бесценок скота и инвентаря у разоряющегося крестьянина.

Росло число беспосевных хозяйств. Обнищание деревни видно из следующих цифр: в Тульской губернии число крестьян без посевов возросло против довоенного времени в полтора раза; в Калужской, по Жиздринскому уезду,—в два с лишним раза, а по *ряду* уездов Новгородской губернии—в 12 и 14 раз. «Хозяйство опустело за отсутствием рабочих рук, скот убавлен на треть, а инвентарь распродан. Хозяйства сильно пошатнулись и пошли на понижение»,— писал один кооператор Тверской губернии. Другой наблюдатель деревни того времени сообщал, что крестьянство совсем обносилось, отказывается от новых построек, от покупки телег и саней, борон и плугов, вил и граблей, гвоздей и подков.

Выдача «солдаткам» пайков была гнусным лицемерием правящих классов; в среднем семья получила за три с половиной года войны всего 20 рублей с копейками. Это была жалкая подачка царизма нищей деревне.

Цены на хлеб росли, на этом наживали колоссальные богатства помещики и кулаки. Крестьяне-малопосевщики вынуждены были покупать хлеб по дорогой цене. Неурожая обострял бедственное положение крестьянских масс. Нищало и середняцкое крестьянство.

Война чрезвычайно обострила классовые противоречия между помещиками и кулаками, с одной стороны, и крестьянской массой — с другой. Злоба к помещику-паразиту, к «живоглотам»-кулакам во много раз усилилась.

Все чаще и чаще вспыхивали крестьянские бунты. Выступления крестьянок-солдаток, поджоги и разгромы помещичьих имений и кулацких усадеб, потравы хлебов, порубки леса сильно беспокоили царское правительство. Накануне 1917 года выступления крестьянских масс все чаще и чаще принимают политический характер.

Во второй половине 1916 года началось массовое восстание в Казахстане, Киргизии, Узбекистане, в Таджикистане, Туркмении. В этом восстании погибли сотни кишлаков и аулов, сожженных карательными отрядами. Масса перебитых и изувеченных людей, сотни казненных, *десятки тысяч арестованных и сосланных* на каторгу, засаженных в тюрьмы, миллионы погибшего скота, полное разорение целых районов — вот итоги «умиротворения» Средней Азии.

Восстание против мобилизации в тыло*вые дружины охватило и Калмыкию*, Северный Кавказ, отдельные районы Южной Сибири.

Чем дальше затягивалась война, тем больше нарастала революционность крестьянских масс. Росло массовое дезертирство. В Тульской губернии мобилизованные крестьяне отказались принять присягу, пока на фронт не отправят полицию.

О движении крестьянства в годы войны дают представление далеко не полные статистические данные, собранные департаментом полиции. За три года войны департамент зарегистрировал 178 крестьянских выступлений, при чем больше четверти выступлений было направлено против помещиков. Почти столько же выступлений было против кулаков и столько же — против местной власти.

Борьба крестьянства со своими врагами в годы войны шла с неослабевающим напряжением. Выступления крестьян, а особенно солдат, против землеустроительной политики царского правительства — выделения на хутора и отруба, были настолько упорны, что министр земледелия Кривошеин вынужден был приостановить действие столыпинских законов. В борьбе против выделов на хутора и отруба особое упорство проявляли женщины-крестьянки. На полицейском языке эти выступления назывались «бабьими бунтами».

По отношению к помещикам крестьяне применяли самые разнообразные «меры»: травили помещичьи посевы, увозили с полей сжатый хлеб, самовольно рубили лес, выбивали стекла в жилых строениях, сжигали помещичьи усадьбы.

О борьбе крестьян с кулаками можно судить по одному типичному официальному документу о событиях в селе Березовцы, Фатежского уезда, Курской губернии, где землеустроители выделяли на отруба 37 зажиточных крестьян. 5 мая 1915 года пристав со стражей и землемер направились *на отрубные участки, но были* встречены толпой в 800 человек, вооруженных палками и кольями. Толпа начала бросать кольями и камнями в должностных лиц. После предупреждения пристава и угрозы стрелять толпа с еще большим ожесточением стала напирать на *стражу и, несмотря* на произведенные в воздух три выстрела, загнала ее во двор кулака, куда полетели кирпичи и палки. В усадьбе кулака были уничтожены хозяйственный инвентарь, столярный инструмент, мебель, одежда и белье. Пришлось вызвать стражников.

Борьба пролетариата, волнение в войсках — в тылу и на фронте, национально-освободительное движение в царских колониях и выступление крестьянства — вот картина классовой борьбы накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

«...Антагонизм «крестьянства» и Марковых — Романовых — Хвостовых усилился, вопрос, обострился, — писал в конце 1915 года Ленин.—...Пролетариат борется и будет беззаветно бороться за завоевание власти, за республику, за конфискацию земель, то-есть за привлечение крестьянства, за исчерпание его революционных сил, за участие «непролетарских народных масс» в освобождении буржуазной России от военно-феодального «империализма» (=царизма). И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется немедленно не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а — для совершения социалистической революции...» ²)

В этих немногих словах дана вся суть ленинской линии в крестьянском вопросе, той линии, которая помогла большевикам использовать революционные возможности, таившиеся в недрах крестьянства, для пролетарской революции, «превратить крестьянство,—как указывает товарищ Сталин,— его *эксплоатируемое большинство, из* резерва буржуазии, каким оно было во время буржуазных революций Запада и каким оно остается и теперь, — в резерв пролетариата, в его союзника» ³).

Партия Ленина—Сталина, еще в период *революции 1905 г. развернувшая огромную* работу в деревне, продолжала и в годы войны работу среди крестьянства.

Большевики направляли борьбу крестьянства против самодержавия, против помещичьей и кулацкой эксплоатации, расчищая путь буржуазно-демократической революции с тем, чтобы итти дальше, к революции социалистической.

В борьбе за использование революционных возможностей крестьянства большевикам пришлось выдержать огромную борьбу *против оппортунизма*. Меньшевики и их разновидность — троцкисты считали крестьянство сплошь реакционной массой, отрицали идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции и вообще отвергали возможность перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Политике союза рабочего класса с крестьянством они противопоставляли политику соглашения с либеральной буржуазией.

Ленин в конце 1915 года в статье «О двух линиях революции» писал: «Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под «отрицанием» роли крестьянства понимают нежелание поднимать крестьян на революцию!» ⁴).

Троцкистский лозунг — «без царя, а правительство рабочее» ярко раскрывал антиреволюционную природу троцкизма. Эта «революционная» трескотня фактически прикрывала махровый оппортунизм троцкистов, которые издавна практиковались в прислужничестве буржуазии под маской «левых» фраз.

Троцкисты считали, что противоречия между рабочим классом и крестьянством *непреодолимы*, что на другой день после перехода власти в руки рабочего класса разгорится гражданская война между рабочими и крестьянами, и рабочие потерпят поражение. Эта бесперспективная, пораженческая точка зрения вытекала из *контрреволюционной теории невозможности* победы социализма в одной отдельно взятой стране.

Все это в корне противоречило ленинскому лозунгу союза рабочих и крестьян. И в эпоху диктатуры пролетариата борьба троцкистов направлена была на то, чтобы нарушить этот союз, тем самым подорвать диктатуру пролетариата и повести страну назад, к реставрации капитализма.

К тому же результату вела политика правых, выполнявших роль кулацкой агентуры в партии. Бухаринская теория «мирного врастания кулака в социализм» служила теоретическим фундаментом для программы реставрации капитализма, для подрыва коллективизации сельского хозяйства.

Партия Ленина—Сталина развеяла в прах все оппортунистические группировки, обеспечивая в этой борьбе ленинско-сталинскую линию построения социализма в одной стране рабочим классом в союзе с крестьянством.

Современное советское крестьянство, *об'единенное в колхозах*, идет быстрыми шагами по пути зажиточной, радостной и счастливой жизни.

В эти дни, когда вся страна отмечает 20-летие свержения самодержавия, старики-колхозники будут делиться своими воспоминаниями *об ужасном прошлом*. Они расскажут молодежи об ужасах помещичьего гнета, казачьей нагайки, о невероятной нищете и голоде крестьян в то время. Они расскажут, как целые уезды вымирали под пятой самодержавия. И эти рассказы еще больше поднимут *производственную* активность наших колхозников, которые под руководством партии большевиков превращают нашу родину в страну невиданного изобилия и богатства.

¹) И. Сталин. «Вопросы ленинизма». Изд. 10-е, стр. 35.

²) В. И. Ленин. Сочинения, т. XVIII, стр. 317—318.

³) И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 35.

⁴) В. И. Ленин. Сочинения, т. XVIII, стр. 318.

Накануне 20-летия Февральской буржуазно-демократической революции

КАК ЖИЛИ КРЕСТЬЯНЕ ПРИ ЦАРИЗМЕ

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ОБСТРЕЛ СЕЛ

Секретное донесение помощника начальника терского областного жандармского управления в г. Ставрополе 28 августа 1906 г. командиру отдельного корпуса жандармов.

Доношу вашему превосходительству, что управляющий губернией генерал-майор Литвинов 21-го августа с одной сотней казаков Кубанского войска и 4 орудиями выехал в Ставропольский уезд. Пред'явив требование в селе Константиновском, Ставропольского уезда, о выдаче агитаторов и членов образовавшегося в селе преступного комитета, генерал Литвинов, встретив противодействие, ПРИКАЗАЛ КАЗАКАМ ОТКРЫТЬ ОГОНЬ, ЧЕГО СОТНЯ НЕ ИСПОЛНИЛА; НА ПРИКАЗ СТРЕЛЯТЬ АРТИЛЛЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТАКЖЕ ПОСЛЕДОВАЛО ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО.

Тогда генерал Литвинов приказал кубанской сотне немедленно уйти. Поставив прибывшую к тому времени в село Константиновское сотню Осетинского дивизиона сзади артиллерии, арестовал фельдфебеля, взводного фейерверкера и 4 нижних чинов, замеченных в агитации, и под угрозой расстрела приказал артиллерии открыть огонь...

ПОСЛЕ ЭТОГО В СЕЛО БЫЛО ВЫПУЩЕНО 14 ГРАНАТ, КОТОРЫМИ СЕЛО В НЕКОТОРЫХ МЕСТАХ БЫЛО ЗАЖЖЕНО... После этого крестьянами, согласно приговора, было выдано 16 человек, которые были арестованы и препровождены под конвоем стражников в ставропольскую тюрьму. Из села Константиновского генерал Литвинов двинулся в село Петровское, Благодарненского уезда, где также действовала артиллерия, выпустив в село несколько гранат, после чего также были выданы зачинщики.

До прихода же генерала Литвинова в село Петровское из последнего были посланы всюду по окрестным селам нарочные с призывом притти на помощь петровцам *). И, действительно, в день прихода генерала Литвинова к селу приближались 600—800 крестьян, вооруженных для поддержания петровцев при оказании сопротивления, но, будучи об этом осведомлен, генерал Литвинов выслал навстречу отряд конной стражи, который, вступив в перестрелку, заставил крестьян повернуть назад, при чем из крестьян один был убит и несколько крестьян ранено, но сколько именно,— не выяснено, так как раненые были крестьянами уведены по домам.

В Медвеженском уезде в настоящее время в некоторых селах произошли крупные демонстрации и полное неповиновение властям, в особенности в Ладовской-Балке и Белой-Глине, при чем последнее село имеет 27 тысяч жителей. По *отношению этого уезда до сих пор не принимаются меры* за неприбытием потребованной артиллерии.

Ротмистр Фридрихов.

*) 24 августа с. Петровское также расстреливалось гранатами вследствие отказа крестьян выдать агитаторов и членов комитета.

◇ ◇ ◇

ТРЕБОВАНИЯ КРЕСТЬЯН

Представители Бахвского сельского общества в Гурии излагают требования крестьян в следующем манифесте:

«Тяжелая податная система давит крестьянина, все платит крестьянин, но у него нет средств. Нападет «борчик» (местное название сборщиков), и если не достанешь денег, то отнимет чурек (кукурузная лепешка), продаст скотину, орудия, утварь и др. И этим не довольствуются: избивают и арестуют. Бывали такие случаи, что забирали приданое жены, а когда женщина сопротивлялась, избивали...

У нас страшное малоземелье, мы, крестьяне, почти что не имеем земель, но зато ее много у помещиков. И откуда это? Не бог ли подарил им? Мы умираем с голоду, а у помещиков амбары ломятся от запасов, которые нашими руками сделаны. Разве может быть больше несправедливости? Мы, трудящийся народ, голодаем, а нашими продуктами другие благоденствуют. У нас нет собственной земли, берем под аренду у помещиков на ужасных условиях. Выплачиваем половину урожая, 15—20 пудов кукурузы на кцеву (1½ десятины) земли, кроме этого «салеперобо» (подарки), взятки, приношения. Когда хороший урожай, то что-нибудь да остается, а при неурожае сами должны продать скотину и утварь. Кукурузу должны очистить и своими руками доставить, а за это время наша кукуруза гниет на полях... В таких условиях жизнь невыносима. Мы требуем землю...»

(Напечатано в газете «Вперед», № 12 от 29 (16) марта 1905 г.).

Перед поркой. Картина художника С. А. Коровина. (Музей революции СССР).

НУЖДА И ПЛЕТЬ ХОДИЛИ ЗА НАМИ

Рассказы колхозников артели имени Урицкого, Щигровского района, Курской области

ТОЩАКОВ Яков Петрович

Как мы, крестьяне, жили до революции? Каторга была, а не жизнь. Известно, какая радость безземельным: лезть в ярмо помещика. Зубам молоть что-то надо. Ну, вот я и пошел к помещику Эгерсу за 35 рублей в год, вымотывал он у меня всю душу. Я и навоз возил, и пахал, и сеял, и хлеб убирал, одним словом, вроде, как машина. Бывало, *намахаешься косой—и* спать. Все тело так заноет, что и в небо глянуть больно.

Вся деревня работала на этого кровопийцу Эгерса. Кто за зерно, взятое в долг, кто за водку, кто за выпас лошадей, кто за потраву, кто и за штраф.

Вот смотрите, почему вся деревня работала на помещика Эгерса. У него было 500 десятин земли. А у наших 40 крестьянских дворов — 210. У него — 40 десятин леса, а у нас—одна палка для пешего хода. У него — маслобойный завод, конная мельница, две молотилки, сеялка и прочий инвентарь. А у нас—пустые руки. У него одного 30 лошадей, а у нас на 40 крестьянских дворов — 20.

Выходит, как ни мудри, а на поклон к помещику Эгерсу командируйся. Наймешь у него десятину земли за 30 рублей. Трудишься весь год, обхаживаешь землицу, как мать детеныша, а потом подсчитаешь — зря год промаялся: 3 копны уродит, а их надо не меньше 6, чтобы за землю рассчитаться.

Что делать? Как перебиваться? Бежали на заработки в Курск, Харьков, на Донбасс.

НЕМАНЕЖИН Константин Васильевич

Я расскажу, как нас загоняли в петлю кабалы. Подошел такой момент, что хоть ложись да помирай. Явился я к помещику Эгерсу и занял у него 5 пудов зерна. Наступило лето. Надо со своими делами управляться, а тут приказ: иди к помещику долг *отрабатывать*. Ну, *отработал я* за 5 пудов зерна целый месяц — от зари до темна. Спина не успеет от пота высохнуть, а тебя опять погонят на работу. Недаром этот помещик Эгерс с большой хитростью, подходцем. На народе он мягкий, приветливый, а своим управляющим приказывал:

— Дери с них шкуру.

И драли. За 2 десятины земли обрабатывали крестьяне помещику Эгерсу 10 десятин.

ТОЩАКОВ Иван Петрович

Наглости много было у помещиков. Однажды об'ехал я остановившихся возле станции Охочевка лошадей помещика Маркова 2-го (тот, что в Думе был). А он за эту вольность приказал своему кучеру взять меня в кнуты. Кучер и рад стараться. Так причесал меня, что кнут на шее завязался.

А возьмите такую историю. Пойдут, бывало, наши дети в лес помещика Эгерса за ягодами. Откуда ни возьмись, чортом вылетит об'ездчик Сидоров, и давай ребят пороть.

Один раз мы, пятеро взрослых парней, подобрали на дороге несколько еловых веток. Нас сейчас же зачислили в преступники. Урядник Болотский прискакал и начал нас допрашивать.

— Грабители! Научились в городе господские экономии разрушать! Забастовщики! — кричит Болотский, ногами стучит, а кулаками скулы нам сворачивает.

Нам даже по народному шляху пройти *спокойно нельзя было. Шлях этот* проложен был мимо дома помещика Эгерса. Но он спускал своих собак-волкодавов, и потому этот шлях обходили крестьяне, как чудовище, полкилометра круг делали. Эти собаки много бед принесли крестьянам. Овец резали, как волки. Народ решил подкараулить их. Поставили капканы. Одна собака и попалась. Тоболин Тимофей Кузьмич схватил вилы и заколол собаку. Помещик Эгерс хотел судить Тоболина, а потом заставил его за этого волкодава 5 *десятин земли круглый год обрабатывать*.

Так вот и жили, за все расплачивались своим горбом. Перед революцией в 1917 году пришел из старой армии Бурых Степан. Стал в деревню захаживать рабочий станции Охочевка Чекулаев. Собирают они, бывало, крестьян, чтобы им раскрыть глаза на бесправное наше положение. Вскоре приехал из города наш крестьянин Сапронов и известие привез:

— Царя в Питере сбросили.

Тут и пошли дела. Злости-то накопилось много. Начали лес помещика Эгерса рубить, скот разбирать и прочее добро делить. Потом одумались: дескать, нехорошо так самовольничать. Избрали Никиту Рыжкова председателем, ключи от амбаров ему вручили, все имущество стали охранять. Оно-то ведь народное.

Через некоторое время помещика выгурили и все добро поделили между крестьянскими обществами.

Как же мы теперь живем без помещика? А вот как. Наша деревня стала колхозной, носит имя тов. Урицкого. В колхозе 71 хозяйство, 530 га земли закреплено за нами в бесплатное и бессрочное пользование навечно, одна молотилка, одна просорушка, одна соломорезка, две сеялки, ветряная мельница, четыре жнейки, 45 лошадей. В имении помещика Эгерса мы оборудовали неполную среднюю школу. В лес ходим спокойно гулять. Он теперь наш, народный. На весь колхоз только двое бескоровных, да и они скоро будут с телками. Почти все колхозники построили себе новые хаты. Песни — *и те переменились. Поем про радостную*, счастливую жизнь, про родину свою любимую.

— Теперь у меня земли много, — говорит безземельный в прошлом Тощаков Яков Петрович, — *я и хозяин, как и все* колхозники. При советской власти хату дубовую построил, корову с телкой приобрел, 5 овец, 11 кур. Есть во что одеться. Мои трудодни хорошо кормят семью. Сын Петр и дочь Евдокия за свою судьбу не волнуются, и я спокоен. Им теперь приятная, *вольготная жизнь. Спасибо большевикам* и товарищу Сталину за то, что они нас организовали и навсегда похоронили строй помещиков-кровососов.

КУРОПАТКИН РАПОРТУЕТ ЦАРЮ

Из рапорта туркестанского генерал-губернатора А. Н. Куропаткина на имя царя Николая Романова. Ташкент, февраль 1917 г.

В Ферганской области... первые беспорядки произошли 9 июля одновременно в городах Коканде и Андижане, причем в последнем толпа, с участием фанатично настроенной молодежи... грозила перерезать всех должностных лиц и бросала камнями и палками в полицию и казаков: после нескольких выстрелов, коими были ранены 22 туземца, толпа разошлась.

11 июля в г. Намангане, при рассеянии огромной толпы, угрожавшей воинской команде, убито 12 и ранено 38 сартов.

Для усмирения восстания семиреченских киргиз из других областей края было направлено 3½ дружины, 7 рот стрелков из состава запасных полков, 5 сотен и 14 орудий. Войска *эти высланы были в Семиречье в трех направлениях: со сто*роны Андижана Нарынское укрепление, со стороны Черняева — вдоль почтового тракта на Пишпек и Токмак и окружным путем по железным дорогам на Семипалатинск и оттуда походом на Сергиополь — Лепсинск — Верный.

Кроме того, из действующей армии присланы были два казачьих полка с казачьей батареей и двумя кольтовскими пулеметными командами, из коих 7-й Оренбургский казачий полк направлен был через Черняев, а 9-й Сибирский казачий полк через Семипалатинск на Верный. С прибытием этих войск бунтовавшие киргизы, после незначительного сопротивления, оттеснены были в пограничные горы и, терпя *недостаток в продовольствии, теряя скот от недостатка в горах* подножного корма, вынуждены были просить о помиловании...

Убитых, раненых и контуженных при завоевании территорий:

1) Семиреченской области	105
2) Сыр-Дарьинской области с Аму-Дарьинским отделом	744
3) Ферганской области	134
4) Самаркандской области	811
5) Закаспийской области	1.582

(Напечатано в журнале «Красный архив», т. 34).

◇ ◇ ◇

«МЕНЬШЕ АРЕСТОВЫВАЙТЕ, БОЛЬШЕ СТРЕЛЯЙТЕ»

Министр внутренних дел Дурново приказывал: «Аресты не достигают цели, судить сотни тысяч людей невозможно... Предлагаю немедленно истреблять силой оружия бунтовщиков, а в случае сопротивления сжигать их жилища».

Тамбовский зверь, губернатор Богданович, рекомендовал исправнику Ламанскому: «Меньше арестовывайте, больше стреляйте».

Исправник Ламанский, в свою очередь, давал распоряжения такого рода: «Убеждения оставьте, действуйте огнем. Чем больше будет у вас убитых, тем больше у вас заслуг перед начальством. Оставьте по себе впечатление».

Московский каратель Дубасов: «Если сельские общества или хотя немногие из их членов позволят себе привести угрозу (произвести беспорядки, как только уйдут войска), то все жители такого общества и все их имущество будет по приказу моему уничтожено».

Бахмутский генерал-губернатор: «Те села и деревни, жители которых позволят себе какие-либо насилия над частными экономиями и усадьбами, будут обстреливаемы артиллерийским огнем, что вызовет разрушение домов и пожары».

◇ ◇ ◇

ГУБЕРНАТОРЫ О ЗЕМЕЛЬНОМ ВОПРОСЕ

Из журнала совещания губернаторов. Май, 1916 г.

Последняя (т. е. деревня. — РЕД.), — наэлектризованная тревогою за своих близких, — находится в состоянии необычайной чуткости к всевозможным слухам, приносящимся из армии. Разумеется, пропаганда ведется на наиболее чувствительных сторонах вожделений русского крестьянина — надежде на бесплатную земельную подачку. Неопределенные слухи создают протест против осуществления землеустроительных мероприятий, даже находящихся в стадии завершения, так как хуторяне молвою выбрасываются из числа имеющих какие-то права на бесплатную прирезку земли. Настроения эти настолько заметны, что в совещании было высказано мнение о желательности что-либо сделать к концу войны в этом направлении, хотя бы в форме предоставления георгиевским кавалерам возможности приобрести на льготных условиях или же взять в аренду участки казенных земель, но мера эта большинством отвергнута как опасный прецедент и в виду отсутствия земельного фонда для осуществления даже этого частичного начинания».

(Напечатано в журнале «Красный архив», т. 33).

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Земский начальник и розга

Вместе с царем были сброшены в феврале 1917 года губернаторы и жандармы, полицеймейстеры и исправники, пристава, урядники, городовые. История вколотила на их общей могиле осиновый кол. Все эти чины и звания отдают музейной старинной и присоединились к городничим, губернским стряпчим, к дьякам и подьячим. Все же это фигуры более или менее знакомые. Их можно встретить на сцене или на экране.

Менее знакома фигура земского начальника, сброшенного тогда же, в 1917 году, на историческую свалку. А между тем это одна из наиболее красочных фигур царской бюрократии. Город не знал земского начальника; поэтому он так слабо отразился и в художественной литературе. Но деревня знала его очень хорошо, и земские начальники прятались в февральские дни так же тщательно, как жандармы.

Земский начальник был живым осколком крепостного права в дореволюционной деревне. Его назначение в том и состояло, чтобы крестьяне знали и помнили о крепостном праве. Он олицетворял в наиболее непосредственной форме власть помещика на селе. Он был подлинным представителем царя как «первого помещика» в России, маленьким царьком в уездном масштабе.

Земский начальник был живым осколком крепостничества, но это не значит, что он сохранился со времен крепостничества. Тогда не было нужды в земском начальнике, потому что каждый помещик был начальником над своими крестьянами. Он ими распоряжался как своей собственностью, и крестьянин ни одного шага не мог предпринять в своей личной и семейной жизни без разрешения помещика. Это была вотчинная власть дворянина-помещика, и она была во многих отношениях выше, полнее, чем власть царского чиновника. Полицейское начальство могло осуществлять свои права только с ведома помещика. Пушкин в «Дубровском» очень хорошо представил вотчинную власть помещика и его презрительное отношение к уездной бюрократии, к «приказным». Это отношение сохранялось до самого падения крепостного права. Помещик был «царем и богом» в своем имении. Он чинил суд и расправу, сдавал в солдаты и порол розгами, назначал деревенские власти.

Выпоров непокорных рабов, помещик говорил им: мы, дворяне,—отцы ваши, а вы — дети.

В страхе перед «детьми», под напором крестьянских восстаний, коронованный помещик отменил крепостное право. Собакевичи, Маниловы, Ноздревы, Коробочки лишились «крещеной» собственности, а вместе лишились и вотчинной своей власти. «Что же я ее, поганку, и ударить не смею?» — волновалась после «реформы» щедринская помещица. Ей раз'ясняли с прискорбием и сочувствием: не смеешь.

Никогда не могли помещики примириться с этой потерей своей личной власти над крестьянами. Фактически власть оставалась в руках помещиков, но путь от барской властной руки к физиономии бывшей «поганки» стал сложнее. За барина дрался урядник. Розгами пороли в волостном правлении. Если бывший раб обращался в суд с жалобой на помещика, то в суде сидели те же помещики. В земстве — помещики.

Однако все эти учреждения казались помещикам недостаточной гарантией их прав. Главное — то, что крестьянин в каком-то отношении оказывался «равным» помещику. Непокорного мужика пороли — верно, но в суде ему говорили «вы». Нагрубившего мужика нельзя было тут же покарать «отеческой» рукой, а надо было обращаться с жалобой на него в суд. А самая мысль о том, чтобы благородному дворянину таскаться по судам с мужиком, была ненавистна помещичьему сердцу.

Вместе с тем крестьянин явно «разбаловался». Не все ломали шапку перед барином, в голосе начинали звучать дерзкие ноты... Жизнь в «дворянском гнезде» становилась неуютной, призрак крестьянских восстаний не давал покоя дворянину ни днем ни ночью. Полиция обычного типа казалась ему слишком слабой защитой. Помещичья печать потребовала восстановить «крепкую» власть на селе, помещичью власть, «отеческую». Она открыто называла ошибкой «реформу» 1861 г.

Вернуть помещикам их «крещеную» собственность», всю прежнюю власть не решался даже такой тупой и крутой царь-помещик, как Александр III. Но частично ее восстанавливали. Летом 1889 г. крестьяне увидели старого своего знакомого Ноздрева. Он было отощал после «реформы», растерялся, завял и потом совсем исчез. Но теперь вернулся в прежнем своем пышном виде, с густыми бакенбардами, с наглым взором, в новом дворянском околыше. Он назывался земским начальником, и программа, которую он возвестил, содержала старую формулу: мы, помещики,— отцы, а вы, крестьяне,—наши дети. Это значило: и наказывать вас будем мы, помещики, по-старине, без судов особенных!

Помещики воспрянули духом. Это было, конечно, не воскрешение прежней вотчинной власти, но некоторый значительный шаг к ней. В положении о земских начальниках устанавливалось как главное начало, что избираются они из коренных местных помещиков, из потомственных дворян. Земский начальник должен знать помещиков своего участка, и они должны знать его самого и папеньку его. Он должен быть верен помещичьим семейным традициям своего участка, так, чтобы помещики были за его спиной, как за каменной стеной, и чтобы крестьяне понимали, чувствовали, что помещики остались господами, как были.

Особенностью власти земского начальника была ее обширность. Он был начальником над крестьянами во всех отношениях. Он был судьей и исполнителем. Ему подчинялась полиция, он назначал и сменял волостных старшин и старост, контролировал поступление налогов. Никуда не мог ступить крестьянин, чтобы не наткнуться на «земского». Он был царьком на своем участке, и до него доходил всякий конфликт помещика с крестьянами.

Вот яркий портрет земского начальника, написанный рукой станового пристава. Начальник тамбовского губернского жандармского управления в 1891 г. направил в департамент полиции такой документ:

«Пристав 1-го стана Моршанского уезда, от 11 сего октября за № 1402, препроводил ко мне протокол, от 9-го октября, из которого видно, что 13 сентября сего года земский начальник 1-го участка Моршанского уезда Алексей Михайлович Штейн, быв немного выпивши, собрав в волостное правление с. Ракши волостного старшину Хлобыстова, писаря волости Амасова, помощника его Солонина, сельского писаря Карасева, крестьянина Жукова, в присутствии сторожей Обухова и Чикменева начал кричать на старшину, топая ногами и произнося разные бранные слова—называя его сукиным сыном, затем произнес: «Ведь ты знаешь кто я, я земский начальник, я над вами царь, вас глупый Александр II освободил, а умный нас назначил, вот я над вами и царствую, а вы еще служите молебны 19 февраля, я вам это покажу как справлять 19 февраля, у меня чтобы более этого не было», после чего, топнув ногой, крикнул на старшину: «теперь убирайся отсюда к чорту», вышел и уехал...»

Решения земского начальника по мелким делам были окончательными и обжалованию не подлежали. Он мог посадить любого крестьянина под арест на три дня по полному своему усмотрению, никому не давая в этом отчета. Закон не предоставлял ему права бить крестьян. Этот пробел в законодательстве земские начальники восполняли своей помещичьей инициативой. Они дрались. В «Северной правде» 26 августа 1913 г. напечатана корреспонденция о земском начальнике Кологривского уезда, Костромской губ., бароне Эрте. Барон дрался. «Длани барона служат дополнением к его сиятельному языку».

Земские начальники дожили до 1917 г. Они были наиболее ярким выражением бесправия крестьян, олицетворением диктатуры помещиков. Они призваны были к жизни для того, чтобы увековечить эту диктатуру и воспитать в крестьянах чувства рабьей покорности помещикам-дворянам. Но и они были бессильны против растущей революции. В 1905 году они спасались вместе с помещиками от крестьян и вернулись на село лишь вместе с карательными отрядами.

После 1905 г. помещичья печать поднимает единодушный вопль о необходимости еще больше усилить власть помещиков. Земские начальники не могут обыкновенными средствами справиться с непокорными крестьянами.

В 1912 г., все земства и все дворянские с'езды обсуждают вопрос о власти в деревне. Предлогом к этому служит развившееся на селе «хулиганство». Под это слово подводят всё, — и прежде всего рост революционного крестьянского движения. Столыпинская политика обострила классовую борьбу в деревне со всеми ее последствиями в условиях того времени: с поджогами барских усадеб и кулацких хуторов, с расхищением помещичьего добра, с нападениями на врагов крестьянства. Обезземеление и нищета крестьян влекли за собой и рост краж, поножовщины.

Против всего этого помещики выступили с единодушным криком: драть! За два года до империалистической войны, накануне революции, почти все помещичье сословие подняло над страной как свое знамя, как священную свою хоругвь — старую крепостническую розгу. Это делалось открыто и бесстыдно. Некоторые земства пытались украсить розгу — как херувимчиками на вербе — просветительными на*родными чтениями против пьянства или* проектами «улучшения» суда.

Но это было дворянское лицемерие. Большинство Собакевичей не церемонилось. Председатель великолуцкого земского собрания цинично говорил, что розга—это самое дешевое средство, и к тому же он «не сторонник свободы седалищной части тела». Ему возражал только один помещик. В суздальском собрании помещики возражали против розги, как слишком гуманного и не достигающего своей цели средства. Они высказались за кнут. В самарском собрании нашли компромисс: первый раз пороть крестьян розгами, при повторении преступления — кнутом. В Липецком уезде, Тамбовской губернии, помещики-земцы разработали целую программу усмирения крестьян. На первом месте—розги, на втором—запрещение «вечерних и ночных сборищ в селениях», то-есть всяких посиделок, всяких игр деревенской молодежи. На третьем — предоставление права земскому начальнику высылать своей властью непокорных крестьян в Сибирь... Остальные пункты—в таком же духе. В осташковском земстве отставной генерал-майор Дуброво представил подробный доклад о «розге и плети». Он решительно отстаивал плеть, притом непременно трехвостую...

Эти собрания «просвещенных» земцев кажутся теперь какими-то плясками дикарей у костра. Но в розге не было ничего нового. Хотя она и была отменена по закону даже для крестьян (и то в самое последнее время — уже после 1905 г.), порка применялась без суда и без закона при всех карательных экспедициях, при всех массовых расправах с крестьянами. Порка была дворянской прерогативой. Она в старину отличала дворян от крестьян. Дворянин имел право пороть «мужика». Это было его священное право, признак его «благородства», потому что он сам был освобожден от телесного наказания.

Под знаменем розги и кнута шли на крестьян все контрреволюционные силы после 1917 г. Крест в одной руке, розга в другой — вот исторический облик деникинщины, колчаковщины, врангелевщины. Там, где временно торжествовала помещичья власть,—там секли. Это было не только средство усмирения, но и средство унижения. Пользуясь временным успехом, помещичья диктатура спешила довершить свое историческое дело: она снабжала начальника над крестьянами розгой. Кстати сказать — Временное правительство капиталистов и помещиков не спешило упразднить земских начальников. На бумаге они дожили до середины 1917 г.

Великая пролетарская революция навсегда похоронила и земского начальника, и розгу.

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)— ПРОГРАММА ПЕРЕСТРОЙКИ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ

Выдвинем проверенных людей

В Харьковской области, начиная от обкома и горкома КП(б)У и кончая первичными партийными организациями, широко прививались методы руководства, не имеющие ничего общего с большевизмом. В аппарат обкома и горкома работники подбирались не по большевистскому признаку, а по кумовству. На руководящую работу ставили подхалимов, создававших вокруг руководителей обкома и горкома обстановку чинопочитания, зазнайства, самовлюбленности, полного игнорирования, а во многих случаях и прямого зажима самокритики.

Отрыв от масс, бесконечная кооптация в выборные партийные органы привели к тому, что в состав горкома были кооптированы не только бездельники, но и враги народа — троцкисты.

Харьковский горком КП(б)У не избирался с 1934 года. Вопреки требованиям устава партии в состав горкома за это время было кооптировано 78 человек. Кооптирование многих членов горкома совершенно ничем не вызывалось, а являлось лишь результатом мелкотравчатого комбинаторства и беспринципного группового подбора людей.

Решение Пленума ЦК ВКП(б) о введении закрытого голосования и проведении выборов партийных органов поднимает ответственность каждого большевика за свою партию и каждой партийной организации — за члена и кандидата ВКП(б).

Выборы партийных органов путем закрытого голосования ставят вопрос о смелом выдвижении на партийную работу местных кадров из числа стахановцев, передовых рабочих, трудовой интеллигенции и низовых партийных работников, выросших за последнее время на фабриках и заводах. Эти новые кадры, свежие, не зараженные подхалимством, чинопочитанием, зазнайством, провинциальным вождизмом, куда быстрее и лучше поставят партийную работу.

В последнее время Харьковский горком стал привлекать к участию в разрешении целого ряда вопросов низовых активистов-большевиков. Сейчас к активному участию в работе горкома привлечено около 200 членов горкома и райкомов. Среди этих людей есть товарищи, которые могут быть не только секретарями первичных партийных организаций, но и первыми и вторыми секретарями райкомов и даже заведующими отделами горкома и обкома.

Новые партийные органы несомненно поднимут политическую активность коммунистов.

М. БОНДАРЕНКО.
Секретарь Харьковского горкома КП(б)У.

НУЖНА РЕГУЛЯРНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ПАРТКОМОВ ПЕРЕД КОММУНИСТАМИ

Решения Пленума ЦК ставят перед партийными работниками много серьезных задач. Одна из них — усиление ответственности партийных органов перед партийной массой. Возьму наш партком. Он был избран 15 февраля этого года. До этого партком не избирался около двух лет. Доизбирались только секретари партийного комитета Новиков, Казаков и я.

За последний год партком отчитывался перед коммунистами два раза: по итогам обмена партийных документов и по массовой работе в связи с решением горкома. Какие у нас при этом были недостатки? Во-первых, отчитывался перед коммунистами только я, как секретарь парткома, а члены парткома оставались в тени. Во-вторых, эти отчеты не являлись органической частью нашей работы, а вызывались такими событиями, как обмен партийных документов, решение горкома о состоянии массовой работы на строительстве Льнокомбината. Мы, например, забывали отчитываться перед коммунистами в том, как выполняются решения общих собраний. Нарушая внутрипартийную демократию, мы ущемляли права рядовых коммунистов. Они не имели возможности контролировать работу своего парткома.

Как, по-моему, следует поднять ответственность парткома перед партийной массой? Парткому необходимо, в соответствии с решением Пленума ЦК, регулярно отчитываться перед коммунистами. Такие отчеты обязательно проводить не реже, чем каждые три месяца. Систематически нужно отчитываться перед коммунистами в том, как проводятся в жизнь решения партийных собраний. Эти отчеты должны делать члены парткома, работающие над выполнением решений собраний. Таким образом будет поднята ответственность членов парткома перед коммунистами и повысится активность самих коммунистов при обсуждении вопросов на общих партийных собраниях.

Основное, что вытекает из решений Пленума ЦК для партийных работников, — необходима крепкая повседневная связь членов парткома с коммунистами и коммунистов с массами.

С. ЧЕРНОВ.
Секретарь партийного комитета Льнокомбината.

Смоленск.

О НЕПРАВИЛЬНОМ ПОДБОРЕ КАДРОВ, ПОДХАЛИМСТВЕ И ЧИНОПОЧИТАНИИ

(От ярославского корреспондента «Правды»)

Коммунисты и беспартийные рабочие Резино-асбестового комбината и на собраниях, и в отдельных беседах с большим интересом обсуждают решения Пленума. Вот одно из собраний коммунистов.

Партийный организатор читает информационное сообщение о Пленуме ЦК, резолюцию Пленума по докладу тов. Жданова и передовую «Правды», в которой резко критикуется Ярославский обком за семейственность, подхалимство и нарушение основных принципов большевистского подбора кадров. После этого слово берет член партии тов. Горелов.

— То, что сказано в резолюции Пленума ЦК об Азово-Черноморском крайкоме, Киевском обкоме и ЦК КП(б)У, — *говорит тов. Горелов, — не в малой степени* относится и к нашей ярославской организации. В передовой «Правды» разоблачена практика семейного подбора кадров в Ярославле. Секретарь обкома тов. Вайнов перетаскивал сюда из разных концов страны своих знакомых и друзей. Тем самым создавалось неправильное отношение к местным кадрам, порождалось подхалимство и *чинопочитание. Можно привести не*сколько примеров по нашему заводу. Бывший секретарь парткома тов. Горский пришел на комбинат неизвестно откуда. А когда ушел с комбината, он не отчитался перед коммунистами.

Слово берет бригадир тов. Васильков.

— Я работаю на комбинате с 1932 года и не помню случая, чтобы на нашем *заводе на партийную, хозяйственную или* профсоюзную работу выдвинули какого-нибудь коммуниста или беспартийного рабочего, выросшего здесь на заводе. Все время люди присылались извне. Отдельные из них оказались врагами.

Вопрос: А как ЦК профсоюза резино-каучуковой промышленности навязывал нам людей.

Васильков: *Непременно расскажу.* ЦК союза прислал к нам на работу Рейнеса. Когда мы начали интересоваться его биографией, его личностью, то уполномоченный ЦК союза Милютин оборвал нас: «Зачем вы задаете такие вопросы? — Поскольку ЦК союза прислал Рейнеса, значит в нем можно не сомневаться».

А как же нам не сомневаться, когда до Рейнеса в нашей профсоюзной организации *сидел сын попа Вячеслав, а помощ*ником его — сын дьякона. И оба они оказались врагами.

Голоса: Ты расскажи о семейственности на нашем комбинате.

Васильков: Секретарь нашего райкома тов. Кай приехала из Донбасса. Муж ее — секретарь горкома Иванов. Ну, естественно, получается так, что нам как-то неудобно сказать громкое слово. Говорим с оглядкой.

Выступает партгруппорг цеха конфекции тов. Воронин:

— Я расскажу, как протащили в партком бывшего директора комбината Леонова. На первой партийной конференции мы его кандидатуру провалили. Это не понра*вилось горкому.* На комбинат приехал бывший секретарь горкома, теперь второй секретарь обкома тов. Нефедов, собрал актив и предложил снова обсудить этот вопрос. Выступивший на собрании актива второй секретарь горкома Шеханов говорил о том, что мы идем против линии партии, что раз Леонову доверили комбинат, значит он должен быть в парткоме, и т. д. Нас чуть было *не обвинили в антипартийном поступ*ке. И вот собрали второй раз конференцию и провели Леонова в члены парткома.

А ведь мы и тогда доказывали, что Леонов перетаскивает на работу в комбинат троцкистов. Но наша воля была грубо нарушена горкомом. Кстати, этот факт, на котором можно было бы воспитать партийную организацию, нигде еще не обсуж*дался.*

Б. ЗОЛОТОВ.

САМОКРИТИКА И НИЗОВАЯ ПЕЧАТЬ

*Решения Пленума Центрального Коми*тета партии ставят немало серьезных задач перед низовой фабрично-заводской печатью. Стенная газета, многотиражка при*ближают массы к партии, повышают по*литическую активность рабочих. Низовая печать организует общественное мнение, агитирует, пропагандирует решения партии и правительства.

Эту общеизвестную роль печати, как и пропаганды вообще, многие партийные работники недооценивают. Именно поэтому стенные газеты и многотиражки так мало пишут о партийной жизни и часто походят на производственный бюллетень.

Особое внимание придется обратить на подбор кадров. Редактор цеховой стенной или печатной заводской газеты должен быть одним из самых грамотных, политически проверенных и авторитетных людей на заводе, в цехе. На практике же часто бывает наоборот. Только несколько дней назад парторг второй автобазы треста хлебопечения тов. Ротшильд выдвинула в редакторы стенной газеты члена партии Леонтьева. Леонтьев имеет два выговора за грубость, бюрократизм и зажим самокритики и один за потерю классовой бдительности.

Факты подобного подбора кадров не так уже редки. Пора партийным комитетам по-настоящему взяться за руководство низовой печатью. Не секрет, что многие парткомы годами не заслушивают отчетов редколлегий об их работе. Идейное руководство зачастую подменяется мелочной опекой. Например, секретарь партийного комитета металлопрокатного завода тов. Анисимов требует, чтобы редактор давал ему *на просмотр газету перед ее выходом.* На фабрике имени Красина секретарь парткома тов. Гуничев поручил проверку стенной газеты... начальнику цеха.

О связи газет со своими читателями, о расширении газетного актива, о постоянной помощи в работе с рабкорами мало заботятся. Сплошь и рядом редколлегия назначается, а не выбирается. Во многих многотиражках — мало писем и корреспонденций рядовых рабочих. Газеты мало уделяют внимания культурно-бытовым запросам рабочих.

До сих пор коммунисты критиковали друг друга за плохое отношение к инструментам, за нерадивость к работе и мало критиковали за невыполнение партийных обязанностей, за плохую учебу, за плохую организацию партийного собрания. Этими недостатками страдала и низовая печать. Но в этом опять-таки повинны прежде всего первичные парторганизации, проявляющие непонятное равнодушие к низовой печати и ее сигналам.

Со времени опубликования постановления Пленума прошло уже несколько дней, но ни один редактор (а следовательно, и секретарь парткома) не созвал рабкоров своей газеты, не ознакомил их с решениями Пленума, не поговорил о новых задачах печати.

Вопросы партийной и политической жизни должны стать в центре внимания фаб*рично-заводских газет. Без этого не воз*можно активизировать всех членов партии и развернуть большевистскую самокритику.

С. МАРГОЛИС.
Инструктор по печати Москворецкого райкома ВКП(б) Москвы.

ТАКИХ, КАК МАСЛОВ, ЗАБАЛЛОТИРУЮТ

В партийной организации шахты им. «Кочегарки» грубейшим образом нарушались устав партии и основы внутрипартийной демократии. Больше трех лет не избирался состав шахтпарткома. Из 7 членов парткома 5 были кооптированы.

Такое нарушение устава партии привело к серьезным ошибкам. В 1936 году к нам в организацию прислали в качестве партийного организатора Маслова. *Сделано это было так: работник городского* партийного комитета пришел с Масловым на общешахтное партийное собрание и заявил: вот, мол, Донецкий обком и Горловский горком рекомендуют вам в качестве парторга шахты заслуженного партийного работника тов. Маслова.

Поскольку обком и горком рекомендовали, мы без всякого обсуждения проголосо*вали единогласно* за Маслова. *А вскоре* выяснилось, что этот «заслуженный» партработник развалил работу на кадиевской шахте имени Ильича, где он был парторгом.

На нашей шахте Маслов тоже себя быстро *показал. Он зажал самокритику,* единолично назначал парторгов на участки, перебрасывал работников шахты с участка на участок, не советуясь с партийным комитетом. Чванство и зазнайство Маслова проявлялись на каждом шагу. Для саморекламы Маслов рассылал статьи в местную и центральную печать. Коммунистов он называл дураками. В почете у него *были подхалимы, на все лады восхваляв*шие Маслова.

Решения Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова очень правильны. Теперь, когда голосование при выборах в партком будет закрытым, такие люди, как Маслов, не смогут попасть в руководители партийной организации. Их забаллотируют.

Д. ДЕНИСОВ.
Забойщик, партгруппорг участка 31-й шахты им. «Кочегарки».

Донбасс.

ИЗУЧАТЬ ЛЮДЕЙ НА РАБОТЕ

Строгое соблюдение выборности руководящих органов партийных организаций на основе закрытого голосования заставит все наши горкомы, обкомы, крайкомы и их се*кретарей* изучать *руководящих партийных* работников не по анкетным данным и старым знакомствам, а по существу: как тот или иной работник связан с массами коммунистов, какие особые качества и достоинства выдвигают его из среды остальных коммунистов, превращают его в передовика.

Новый порядок выборов ставит члена партии в центр внимания партийного комитета. Партработники должны будут чутко относиться к каждому члену ВКП(б) в отдельности, считаться с его мнением, работать над воспитанием коммуниста.

На *руководящей работе останутся* только те партийные руководители, которые действительно сумели перестроиться, сумели освободиться от дублирования работы хоз*органов, советов, профсоюзов и стали под*линными руководителями партийной организации.

А. ГЕРАСИМОВ.
Секретарь Пятигорского горкома ВКП(б).

Поможем молодым коммунистам

Партийный актив нашего завода оживленно обсуждал решения Пленума ЦК. Выступавшие на совещании говорили, что у нас на заводе очень плохо с самокритикой. Люди боятся критиковать, чтобы не обидеть товарища, чтобы не испортить отношений с начальством. Если же какого-нибудь работника покритикуют, то он становится в позу обиженного. Такого рода чувства, к сожалению, свойственны многим нашим коммунистам. И нужно большой воспитательной работой внедрить в сознание людей, что эти чувства, настроения ничего общего не имеют с большевизмом.

Неважно у нас с выдвижением кадров. Очень часто выдвигают товарища и забывают о нем, не помогают ему, а затем месяца через три—четыре снимают с работы, как не справившегося. Так было у нас с работницей Козьменко. Выдвинули ее на должность заместителя председателя заводского комитета, а через три месяца сняли с работы, как не справившуюся, и направили на фабрику-кухню. Там ее избрали парторганизатором и затем снова через некоторое время сняли, как не справившуюся. Такое отношение к работнику часто губит его.

Партийный комитет долгое время как-то не замечал, что в вечерних и ночных сменах партийная работа не ведется потому, что цеховые парторганизаторы главным образом работают в дневных сменах. Не замечал партком и того, что в школах партийного просвещения преподавание ведется скучно, сухо, неинтересно, что слушатели плохо усваивают пройденное. А происходило это потому, что никто не помогал пропагандистам. Пропагандистский семинар не работал. Консультация не организована.

Не заботился партком и о резервах. Среди коммунистов нашего завода немало хороших организаторов, агитаторов. Люди рвутся к работе, к учебе, а партком им не всегда помогал, не учил их. *У нас не было даже никакого учета наших акти*вистов.

Так работать дальше нельзя. Надо перестраиваться, — вот вывод, к которому мы все пришли на совещании. И здесь же наметили мероприятия для оживления внутрипартийной работы. Мы решили, во-первых, создать в основных цехах сменные партийные группы, чтобы в вечерних и ночных сменах не замирал пульс партийной жизни. Создаем семинар для пропагандистов и постоянную консультацию для них.

По-серьезному принимаемся за подготовку новых партийных кадров. Вот, например, Яблонского, аппаратчика печного цеха, авторитетного товарища, мы прикрепляем к парторганизатору цеха и, кроме того, пошлем его на курсы, организуемые на заводе. Таких товарищей у нас около двадцати. Каждого из них пошлем учиться без отрыва от производства. Это только первые *шаги.* Предстоящие выборы будут проверкой того, как мы осуществляем решения Пленума ЦК партии.

Г. НАЗАРЕТЯН.
Секретарь партийного комитета Воронежского завода СК-2 им. Кирова.

ВЫБЕРЕМ ТЕХ, КТО НА ДЕЛЕ ПРЕДАН ПАРТИИ

Решения Пленума ЦК ВКП(б) с исключительной силой поставили вопрос о строжайшем соблюдении устава партии, внутрипартийной демократии.

Крупные ошибки имели место в нашей прокопьевской парторганизации. Например, недавно пленум горкома кооптировал в состав горкома двух товарищей, прибывших из других организаций. То и дело приходится сталкиваться с фактами, когда тот или иной партийный работник ущемляет права членов партии, нарушает коллегиальность в работе. Характерный факт: в шахте им. Калинина *два коммуниста выполня*ли норму добычи угля на 150 проц. Секретарь парткома Калинов решил сделать их стахановцами. Недолго думая, он перевел двух беспартийных рабочих с подготовленного ими участка на другой, а на их место поставил коммунистов. Коммунисты сами заявляли, что это неправильно: «раз беспартийные рабочие хорошо подготовили себе участок,—пусть они там работают». Но секретарь парткома не принял в расчет этих замечаний. В результате коммунисты были поставлены в крайне неловкое положение: их стали упрекать, что они пришли на готовое.

Почему так получается? Только потому, что некоторые ретивые партийные работники много администрируют. При тайном го*лосовании таким работникам не сдобровать.* Их забаллотируют. Коммунисты выберут в партийные органы только тех, кто способен на деле осуществлять решения партии.

Сейчас в нашей партийной организации широко обсуждаются и изучаются решения Пленума ЦК. Началась подготовка к отчетам и выборам партийных комитетов. Уже самое обсуждение решений Пленума содействует выявлению недостатков в партийной работе. Коммунисты смело вскрывают случаи нарушения устава партии и внутрипартийной демократии.

Отчеты и выборы парткомов мы намечаем провести раздельно. Выборные собрания будут проходить с участием представителей горкома. Секретарь горкома или инструктор, участвуя в выборном собрании, еще раз напомнит членам партии о порядке выборов при тайном голосовании, поможет организовать действительно всестороннее обсуждение выставленных собранием кандидатур и осуществить неограниченное право отвода кандидатов.

А. КУРГАНОВ.
Секретарь Прокопьевского городского комитета ВКП(б).

Прокопьевск.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Фабрика ошибок

(Западно-сибирское отделение ТАСС)

Перед от'ездом из СССР известный немецкий антифашистский писатель Лион Фейхтвангер беседовал с представителями печати. В передаче западно-сибирского отделения ТАСС (заведующий тов. Филиппов) заключительная часть этой беседы выглядела так:

«Я приехал, я увидел, я буду писать,— заявил в заключение Лион Фейхтвангер,—что сельское хозяйство Советского Союза выходит на уровень самого механизированного. Это вызывает потребность в огромном количестве технически подготовленных массовых кадров. По плану Наркомзема Союза ССР в этом году должно быть подготовлено 494.700 различных специальностей—205 тысяч трактористов...»

Редакторы краевых газет решили проверить эту странную информацию. Что оказалось? Машинистка отделения ТАСС, видимо, приняв Лиона Фейхтвангера за работника Наркомзема, дополнила его беседу цитатой из другого сообщения. Дежурный редактор согласился с машинисткой. Спохватившись, западно-сибирское отделение ТАСС сообщило всем газетам, что по его вине «допущены опечатки».

К таким «опечаткам» газеты края уже привыкли. Отделение ТАСС искажает не *только обычную союзную и иностранную* информацию, но и документы первейшей политической важности.

26 ноября отделение ТАСС передало газетам доклад товарища Сталина о проекте Конституции Союза ССР. Только через три дня отделение ТАСС опомнилось и сообщило редакциям о допущенных по его небрежности семи грубейших опечатках. Показательно, что, потратив на их исправление три дня, отделение ТАСС все же «не заметило» еще двух грубейших ошибок.

23 января 1937 года краевые газеты напечатали в передаче западно-сибирского отделения ТАСС текст Конституции РСФСР. Через четыре дня в Новосибирск пришли номера центральных газет с текстом Конституции. Редакции сверили и *опять обнаружили несколько грубых опечаток* и пропусков по вине отделения ТАСС.

Безответственности работников западно-сибирского отделения ТАСС нет предела. Систематически извращаются цитаты из произведений Ленина и Сталина и решений партии. В небольшой цитате из речи товарища Сталина на вечере кремлевских курсантов, приведенной в передовой *«Правды»,—«Скромность украшает большевика»,* отделение ТАСС ухитрилось сделать две ошибки. Кроме этого, отделение допустило в одном из слов передовой искажение, придавшее фразе контрреволюционный смысл.

Редакторы западно-сибирских газет никогда не могут быть уверены в точности передаваемого краевым отделением ТАСС материала. «Буквально нет ни одного дня, — говорят работники газет, — когда бы не приходилось делать какого-либо запроса по поводу ошибок или неясностей, допускаемых отделением ТАСС». Глубокой ночью, когда уже пора пускать печатные машины, редакторы особенно нервничают: «Начнешь печатать — вдруг окажутся опечатки, и придется переделывать все снова».

Свои ошибки отделение ТАСС замечает редко или обнаруживает их с большим запозданием. Заметив же, оно нередко вообще отказывается от рассылки каких-либо поправок.

Проверка и передача газетам важнейших материалов, партийных и советских документов в отделении ТАСС доверяется политически малограмотным работникам. Рассылаемые газетам ответственнейшие телеграммы часто подписываются третьестепенными людьми, но заведующего отделом печати и издательств крайкома партии тов. Бабича *это обстоятельство нисколько* не беспокоит. Когда ему напоминают о необходимости укрепить отделение, тов. Бабич невозмутимо отвечает:

— У меня для газет людей нехватает.

Правда, надо отдать должное тов. Бабичу, он иногда вспоминает об отделении ТАСС. Происходит это обычно так. Редактор какой-нибудь газеты совершил грубейшие политические *ошибки,* и его нельзя оставлять на ответственной газетной работе. И тов. Бабич решает:

— Послать этого редактора в отделение ТАСС.

Так сюда был командирован в качестве заместителя заведующего Михайлов, снятый с поста редактора томской газеты «Красное знамя» за серьезнейшие поли*тические ошибки.*

Опечатки и поправки западно-сибирского отделения ТАСС, которыми пестрят газеты, дискредитируют печать, подрывают у читателя доверие к сообщаемым ею фактам. Не приходится уже говорить о политическом вреде фабрикуемых отделением грубейших искажений партийной и советской информации. Неужели в Новосибир*ске так и не поймут, что нельзя оставлять* дальше отделение ТАСС на положении «фабрики опечаток»?

БЮРОКРАТЫ ИЗ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБКОМА КОМСОМОЛА

С большим вниманием прочитал постановление Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова. *В нем я нашел исчерпы*вающий ответ на волнующие меня вопросы. Все, что сказано в резолюции относительно нарушения внутрипартийной демократии, имеет прямое отношение и к нашей комсомольской организации.

Руководители Куйбышевского обкома ВЛКСМ копировали в своей работе худшие образцы нарушений устава ВКП(б) от*дельными партийными органами.* Секретари обкома ВЛКСМ Блюмкин и Левиновский бесцеремонно попирали и попирают комсомольский устав, администрируют, зажимают самокритику. Они оторвались от комсомольских масс и совершенно не считаются с решениями краевой комсомольской конференции.

Вот один факт, о котором заговорили *только в последние дни—на пленуме об*кома ВЛКСМ. На X Всесоюзный с'езд комсомола делегатом с правом совещательного голоса был избран помощник начальника политотдела по комсомолу железной дороги им. Куйбышева тов. Поляков. Это ему показалось обидным. Молодой бюрократ выразил недовольство. Обида была быстро улажена. По предложению и под нажимом *секретаря обкома Блюмкина куйбышевская* делегация, будучи уже в Москве, постановила считать Полякова избранным с решающим голосом, а тов. Мокринского — секретаря сельской комсомольской организации — считать с правом совещательного голоса, хотя конференцией он был избран с правом решающего голоса.

Другой разительный факт. Областной комитет ВЛКСМ в течение 11 месяцев ни разу не собирался. Этот неслыханный факт нарушения внутрисоюзной демократии говорит сам за себя. Зарвавшийся секретарь Блюмкин самолично утвердил членами бюро обкома ВЛКСМ Пономарева — редактора «Волжского комсомольца» и Инберга — заведующего отделом руководящих комсомольских органов. Это нельзя назвать даже кооптацией — ее не было.

Третий факт. Секретари обкома ВЛКСМ недоступны даже для комсомольского актива. Я — секретарь Чапаевского горкома ВЛКСМ. Это одна из крупнейших организаций в области. Никто не поверит, если я скажу, что в течение своей двухлетней *работы ни разу не смог попасть на прием* к Блюмкину. 13 января этого года я был несказанно обрадован — меня вызвал, наконец, Блюмкин для разговора. Я два дня просидел в его приемной, но к нему в кабинет так и не попал. Дело свелось к пятиминутному разговору с Блюмкиным в кулуарах совещания. Секретарь обкома, улыбаясь, напутствовал меня:

— *Ну, браток,* нажимай на отстающие участки, нажимай!

На-днях, наконец, собрался пленум обкома. Секретари обкома, казалось бы, должны были отчитаться в своей годичной работе. Но они предпочли оставить за собой положение людей, критикующих других. Пленуму была предложена повестка дня с отчетами Мордовского обкома и Куй*бышевского горкома о пропагандистской* работе. Несмотря на отсутствие отчета обкома, члены пленума выступили с критикой его деятельности. Секретари обкома встретили критикующих в штыки. Дело дошло до того, что по требованию пленума в повестку дня был включен новый вопрос — «о зажиме самокритики со стороны руководителей обкома ВЛКСМ». Сек*ретари обкома избрали странный способ* обсуждения этого вопроса. После каждого критического выступления члена пленума они брали поочередно слово для разных справок и заявлений. Упорство в своих ошибках, стремление смягчить их значение сквозили во всем поведении руководителей обкома на пленуме.

Нравы, сложившиеся в Куйбышевском *обкоме ВЛКСМ,* характеризует, наконец, такой возмутительный факт. Работник обкома Дмитриев сообщил инструктору ЦК ВЛКСМ об отрицательных явлениях в жизни организации. Как только об этом узнал Инберг — заведующий отделом руководящих комсомольских органов, он вызвал к себе Дмитриева и заявил, что он занимается ябедничеством. Секретари обкома, *знавшие об этом факте,* не только не одернули зажимщика самокритики Инберга, но вскоре сняли с работы Дмитриева.

С. ТИХОНОВ.
Секретарь Чапаевского горкома ВЛКСМ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая письмо секретаря Чапаевского горкома ВЛКСМ тов. С. Тихонова о грубейшем нарушении внутрисоюзной демократии, о попирании прав комсомольцев со стороны руководителей Куйбышевского обкома комсомола, редакция выражает недоумение по поводу позиции, занятой Куйбышевским обкомом партии. В Куйбышеве, видимо, ответственное дело воспитания молодежи целиком передоверили безответственным молодым бюрократам.

Редакция надеется, что Куйбышевский обком партии вместе с ЦК ВЛКСМ сумеют защитить законные права комсомольцев и поставят на свои места зарвавшихся руководителей обкома комсомола.

ДЕКАДА КАРЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 9 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня в Ленинград прибыло из Карелии свыше 400 участников декады карельского искусства. Первый большой концерт карельской народной песни, музыки и танца состоится 10 марта в зале филармонии. Дальнейшие выступления будут происходить в районных домах культуры и заводских клубах.

Ленинградские зрители увидят лучшие образцы возрожденного искусства карельского народа. Карельский национальный драматический театр покажет две постановки — «Куллерво», написанную по мотивам «Калевалы», и «Слугу двух господ». Выросший на базе самодеятельных коллективов, республиканский симфонический оркестр под управлением Л. Я. Теплицкого исполнит ряд произведений карельских композиторов, в том числе симфоническую поэму «Айно», написанную Р. С. Пергаментом на сюжеты «Калевалы». С особым интересом ожидаются выступления национального кантеле-оркестра под руководством В. П. Гудкова.

НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕМЫ

Путешествие Муссолини в Ливию

9 марта Муссолини отправился в путешествие в итальянскую колонию в Северной Африке — Ливию. Формальный предлог для путешествия — торжественное открытие новой автомобильной дороги вдоль средиземноморского побережья. Помимо того, у ливийских берегов состоятся большие маневры итальянского флота.

Кроме демонстрации военной мощи, поездка Муссолини — политическая демонстрация, которая должна, во-первых, показать, что все благополучно в «итальянской империи», а во-вторых,—напомнить Франции и Англии о притязаниях фашистской Италии в Африке и на Средиземном море. Демонстрация «благополучия» необходима для внутриполитических целей. В стране голод, нищета, финансы в катастрофическом состоянии, налоги растут. Абиссинская авантюра пока не только не дает «прибылей»,—она отнюдь не завершена, там идет борьба, сопровождающаяся дикими расправами фашистов.

Поездке Муссолини предшествовала сессия Большого фашистского совета, на которой Муссолини провозгласил новую программу усиления итальянских вооружений. В этой программе снова подчеркнуто, что вся жизнь страны должна быть подчинена интересам подготовки к «большой войне». Достаточно указать, что один из пунктов решения Большого фашистского совета гласит: «провести полную милитаризацию всех активных сил нации в возрасте с 18 до 55 лет, периодически призывая мобилизуемые контингенты». Короче говоря, фашистская Италия переводится фактически на военное положение уже сейчас.

Решение Большого фашистского совета не указывает, в каком размере намечается новое увеличение вооружений. Однако за этой декларацией скрыта готовность всячески форсировать гонку вооружений и в первую очередь усиление мощи итальянского флота и авиации. Недаром так увеличен итальянский военный бюджет. По данным, опубликованным в иностранной печати, военный бюджет Италии на 1937—1938 г. достиг 5.639 миллионов лир. По сравнению с прошлогодним бюджетом увеличение — на 727 миллионов лир.

Как и следовало ожидать, провозглашенная Муссолини программа усиления итальянских вооружений была встречена с полным удовлетворением германской фашистской печатью. В берлинских откликах на первое место выдвигается подчеркнутая в решениях Большого фашистского совета «общность политики Германии и Италии» и солидарность Италии с испанскими мятежниками. Подавляющая часть английской и французской печати оценила упомянутое решение, как непосредственный ответ на программу английских вооружений.

В Англии все чаще слышатся голоса, что провозглашенная Муссолини программа вооружений означает стремление фашистской Италии, невзирая на недавнее англо-итальянское джентльменское соглашение, добиться полного господства на Средиземном море. Если абиссинская авантюра в известной мере была первой частью осуществления итальянских планов, то итальянская интервенция в Испании преследует цель закрепить за фашистской Италией господство на путях, ведущих через Средиземное море. Фашистская Италия рассматривает Пиренейский полуостров в качестве важнейшего плацдарма для решения этой задачи.

Характерно, что наряду с выражением солидарности с испанскими мятежниками Большой фашистский совет в специальной декларации, принятой по докладу министра иностранных дел Чиано, весьма прохладно регистрирует факт англо-итальянского джентльменского соглашения, как «полезного об'единения связей обеих стран в их средиземноморских взаимоотношениях». В то же время декларация отмечает «положительные результаты итало-турецких переговоров в Милане», не говоря уже, конечно, о том, что она подчеркивает итало-германское сотрудничество.

Таким образом, декларация Большого фашистского совета ясно указывает, что Италия стремится одинаково к господству как в западной, так и в восточной части Средиземного моря.

Решения Большого фашистского совета, равно как и демонстративное путешествие Муссолини в Северную Африку, помимо подготовки к войне, преследуют и иную цель: оказать давление на Англию и Францию, заставить их пойти на определенные уступки, создать предпосылки, которые открыли бы возможность каких-либо переговоров с ними. Ибо не надо забывать, что как Германия, так и Италия испытывают острейшую нужду в займах, в кредитах. Широко возвещенные в свое время итальянскими фашистами планы автаркии, несмотря на то, что они вновь подтверждены в решениях Большого фашистского совета, по сути дела провалились. И Германия и Италия вынуждены импортировать не только стратегическое сырье, но и зерно. В этом призналась сама итальянская фашистская печать, сообщив о предстоящих закупках в Аргентине.

Таким образом, в политической демонстрации, организуемой итальянским фашизмом, надо различать не только момент агрессивности, но и момент шантажа — этого неизбежного составного элемента внешней политики фашистской Италии. Надо только констатировать, что раскрытый в Венгрии путч, организованный гитлеровцами и направленный прямо против итальянских интересов, явно понижает акции Муссолини. Этот путч, как и недавние австро-германские переговоры, показывает, что итало-германская «дружба» обходится довольно дорого итальянскому фашизму, внешняя политика которого становится все более зависимой от Берлина.

М. КОБЕЛЕВ.

Антифашистские выступления в Генуе

Выходящий в Париже итальянский антифашистский журнал «Гридо дель попо-ло» опубликовал в номере от 7 марта письмо из Генуи, пересланное контрабандным путем через итальянскую границу и ускользнувшее таким образом от фашистской цензуры. Автор письма рассказывает о том, как население Генуи саботировало «восторженный» прием, подготовленный фашистскими властями приехавшему 24 января в Геную генеральному секретарю итальянской фашистской партии Стараче.

Фашистские газеты задолго до 24 января начали подготовлять население к приезду «его превосходительства секретаря партии и завоевателя Гондара» и описывать в ярких красках горячий прием, который якобы ожидает Стараче в Генуе.

Они, однако, упустили из виду растущее недовольство масс существующим в стране режимом.

«В ночь с 23 на 24 января,—рассказывает автор письма,—на улицах Бальби, Кайроли, Сеттембре, на площадях Корридони, Корветто и др. были сорваны все плакаты, расклеенные в честь Стараче. Так как Стараче приехал утром, то власти не успели к его приезду вывесить новые плакаты на место сорванных».

Другой характерный факт:

«К двум фашистам, собравшимся расклеить плакаты на улице Венти Сеттембре, подошел рабочий-грузчик, который начал кричать, что пора покончить с этой комедией в честь Стараче и что фашистам следовало бы подумать о том, как бы накормить голодных безработных. При этом рабочий схватил пачку фашистских плакатов и изорвал их в мелкие куски».

Упомянутые плакаты заканчивались словами Муссолини о необходимости «верить, повиноваться и бороться». Ночью на многих плакатах эти слова были вычеркнуты и вместо них было написано крупными буквами:

«Мы верили, мы повиновались, мы боролись. Мы верили обещаниям. Но теперь довольно,—мы больше не верим и не хотим повиноваться, мы не можем больше ждать, мы хотим, чтобы были выполнены данные нам обещания!»

Несмотря на все предосторожности, принятые властями, отдельные лица и группы несколько раз задерживали автомобиль Стараче, чтобы заявить ему протест против дороговизны и т. п. Группа женщин с возмущением заявила Стараче, что в последнее время нельзя найти на рынке ни масла, ни молока, ни мяса. Группа солдат, вернувшихся из Абиссинии, жаловалась на безработицу и напоминала, что власти торжественно обещали дать работу всем бойцам, вернувшимся из Африки.

Фашистские газеты стараются об'яснить далеко не «восторженный» прием, оказанный Стараче в Генуе, тем, что он якобы заранее заявил, что не желает никаких «пышных встреч». Местные же власти все об'ясняют... холодным темпераментом генуэзцев. (Соб. инф. «Правды»).

Развитие итало-германских отношений

БЕРЛИН, 9 марта. (Соб. корр. «Правды»). В Берлин прибыла из Италии комиссия в составе 12 человек во главе с Капрони, особоуполномоченным Муссолини по вопросам итальянской авиации. Эта комиссия, как передают, будет вести с соответствующими германскими властями переговоры о подготовке итало-германского договора о воздушных сообщениях и в частности об организации постоянных линий в Абиссинию.

Заем национальной обороны во Франции

ПАРИЖ, 9 марта. (Соб. корр. «Правды»). Министр финансов Ориоль внес сегодня на обсуждение палаты депутатов законопроект, уполномочивающий правительство выпустить заем национальной обороны.

Прения по этому вопросу начнутся сегодня вечером.

Фашистские рецепты против голода и нищеты

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды»)

БЕРЛИН, 9 марта. Продовольственные трудности в «Третьей империи» принимают такие широкие размеры и, очевидно, так волнуют широкие слои населения, что даже узко специальные журналы посвящают статьи этой теме. В этих статьях выдвигаются самые разнообразные рецепты замены дефицитных продуктов.

Так, журнал «Дер райзенде кауфман» настоятельно рекомендует потреблять вместо масла больше сахара. Газета «Френкише курьер» выдвигает план замены посевов овса, ячменя и даже ржи посевами кукурузы, ссылаясь на то, что урожай кукурузы на 50—60 проц. выше других зерновых.

Журнал «Цайтшрифт фюр фольксэрнерунг» предлагает всемерно сократить выпечку всяких кондитерских изделий. При приготовлении салата рекомендуется пользоваться отечественным растительным маслом или молоком. Журнал рекомендует в целях экономии жиров вспомнить рецепты военного времени.

В целях экономии валюты тот же журнал призывает полностью отказаться от ввоза какао, а натуральные чай и кофе давать только больным по рецептам врачей.

А. Климов.

Кампания в США против займа Германии

НЬЮ-ЙОРК, 8 марта. (ТАСС). Здесь продолжают циркулировать слухи о том, что некоторые представители английских кругов оказывают давление на США с целью добиться предоставления американского займа Германии. Оттавский корреспондент «Монреаль газетт» считает, что поездка канадского премьера Кинга в Вашингтон связана с обсуждением предполагаемого займа Германии.

Предложения о предоставлении финансовой помощи Германии вызвали много возражений в США. Недавно газета «Нью-Йорк уорлд телеграмм», журнал «Нью рипаблик» и др. выступили против попыток Англии заставить США принять участие в займе Германии. Председатель «Американского совета держателей иностранных акций» доктор Макс Винклер обвиняет английского министра торговли Ренсимена, Джорджа Пэйша и др. англичан в том, что они ведут пропаганду за предоставление американского займа Германии.

Финансовый обозреватель печати Херста также высказывается против предоставления займа Германии.

Обращение ЦК французской компартии к II Интернационалу

ПАРИЖ, 9 марта. (Соб. корр. «Правды»). «Юманите» публикует сегодня письмо, с которым Центральный комитет французской коммунистической партии обратился к II интернационалу. В письме говорится:

«Уже восемь месяцев республиканская Испания сопротивляется жестокому натиску международного фашизма. Испанский народ героически борется за свою независимость, за свободу и всеобщий мир. К несчастью, война принимает затяжной и жестокий характер. Женщины и дети гибнут тысячами, сраженные бомбами и снарядами Гитлера и Муссолини. Это—трагическая иллюстрация политики так называемого нейтралитета, осуществляемой по инициативе правительств демократических стран.

Для спасения Испании, демократии и мира необходимы об'единенные усилия всех трудящихся в каждой стране, а также в международном масштабе.

Мы обращаемся еще раз к вашей организации с предложением осуществить единство действий и созвать для этой цели международную конференцию с участием коммунистических организаций. Мы готовы одновременно принять участие в международной конференции в Лондоне».

10 марта в Лондоне открывается совещание Второго и Амстердамского интернационалов, на котором будет обсуждаться положение в Испании.

Н. Майорский.

Переговоры о формировании нового кабинета в Финляндии

ГЕЛЬСИНГФОРС, 8 марта. (ТАСС). На заседании совета социал-демократической партии Финляндии обсуждался доклад лидера партии Таннера по вопросу о создании нового правительства. В принятой резолюции говорится:

«Партийный совет считает необходимым добиться парламентарного правительства, опирающегося на большинство демократических фракций сейма, в котором социал-демократы имели бы достаточное количество мест. Таким образом, правительство следовало бы сформировать под руководством крупнейшей фракции сейма».

По сообщению газеты «Гельсингин саномат», совет социал-демократической партии высказался за то, чтобы формирование правительства было поручено Таннеру.

Агитационная колонна испанской молодежи, собирающая среди населения Мадрида средства на постройку парохода, которому будет дано имя погибшего советского парохода «Комсомол». Фото «Франс-Пресс» (Союзфото).

Пленум ЦК испанской компартии

ВАЛЕНСИЯ, 9 марта. (Спец. корр. ТАСС). На вчерашнем заседании расширенного пленума ЦК испанской компартии продолжались прения по докладу генерального секретаря компартии Хозе Диаса.

Делегат Гвардиола рассказал пленуму о партийной работе в провинции Аликанте, в которой насчитывается около 20 тысяч коммунистов.

С большим волнением пленум выслушал сообщение Сантьяго Альвареса, представителя Галисийского областного комитета компартии. В Галисии фашистский террор свирепствовал с особой силой. Фашистами убито много десятков тысяч человек. Несмотря на этот террор, заявил Сантьяго Альварес, отряды революционных партизан ведут в горах Галисии неутомимую борьбу против фашистских поработителей.

После выступления коммунистического депутата кортесов от Канарских островов слово взял министр земледелия Висенте Урибе. Свою речь он посвятил аграрной политике партии.

«Мы можем утверждать, — сказал Урибе, — что отстаиваемая коммунистической партией революционная политика в деревне успешно проводится в жизнь. Мы организуем борьбу крестьянских масс, мы поднимаем эту борьбу на небывалый в нашей стране уровень. Наша политика в деревне заключается в следующем: экспроприировать экспроприаторов и передать землю тем, кто на ней трудится.

— Крестьянство,—продолжал Урибе, —становится неот'емлемой составной частью народного фронта. Коммунистическая партия всегда стремилась к тому, чтобы крестьяне боролись рука об руку с рабочими за общие интересы. Особенно важно это в настоящее время, когда наша партия, создавшая народный фронт, зовет весь испанский народ к единению против врагов нашего отечества».

Охарактеризовав исключительно тяжелое положение крестьянства в провинциях, захваченных фашистскими мятежниками, Урибе заявил:

«В течение трех или четырех месяцев мы проделали гигантскую работу по социально-экономическому раскрепощению крестьянства. Мы уничтожили латифундии (крупные поместья), мы стерли с лица земли феодальные касты, вывели проказу ростовщичества».

Затем Урибе описал огромные трудности, которые приходилось преодолевать правительству при проведении своей аграрной политики. Приходилось бороться «с бессмысленными и преступными экспериментами», выражавшимися в попытках принудительной «коллективизации», приходилось бороться с произволом различных самочинных комитетов. При этом Урибе решительно подчеркнул, что коммунисты, работающие в министерстве земледелия, окажут всяческую помощь крестьянам, которые пожелали бы организовать коллективные хозяйства по своему собственному и свободному выбору. Но они ни в коем случае не поддержат принудительной коллективизации, ибо это, сказал Урибе, «равносильно провоцированию гражданской войны в деревне».

«Мы смело можем сказать, что благодаря нашей аграрной политике мы сумели избежать гражданской войны в республиканском тылу», — заявил Урибе.

Урибе указал далее, что арендная плата в республиканской Испании полностью отменена: всякий, кто требует сейчас от крестьян внесения арендной платы, совершает акт грабежа.

Последним на этом заседании выступил член политбюро ЦК испанской компартии Антонио Михе. Он посвятил свою речь политике испанской компартии в области промышленности.

«Ници-Ници» о внешней политике Японии

ТОКИО, 8 марта. (ТАСС). Газета «Ници-ници» посвящает сегодня пространное сообщение вопросу о будущей внешней политике нового японского министра иностранных дел Сато.

«Основной пункт внешней политики Сато,— пишет «Ници-ници»,— это мирное осуществление континентальной политики Японии, вращающейся вокруг урегулирования отношений с СССР и Китаем», при чем Сато уже решил «отказаться от традиционной практики тайной дипломатии и будет добиваться поддержки со стороны общественного мнения».

Что касается политики Японии в отношении СССР, продолжает газета, то, по мнению Сато, Япония, очевидно, должна была заранее ожидать, что заключение японо-германского соглашения должно вызвать недовольство со стороны Советского Союза и возбудить общественное мнение СССР, *ухудшая таким образом советско-японские отношения*.

Далее газета пишет:

«Сато полностью понимает, что отношения Японии с СССР находятся в крайне плохом состоянии, однако он убежден, что эти отношения с дипломатической точки зрения не находятся в столь критическом состоянии, чтобы мелочи могли привести к взрыву. Сато преисполнен решимостью установить позитивную политику для переговоров о создании пограничной комиссии, которая обеими сторонами признается наиболее эффективным средством мирного урегулирования пограничных конфликтов. Возобновив переговоры по этому вопросу, Сато будет стремиться к поощрению мирных отношений между двумя странами.

Таким образом, ожидается, что вопрос о возобновлении переговоров о пограничной комиссии будет одной из главных проблем на конференции трех министров (военного, морского и министра иностранных дел) наряду с китайскими проблемами. При этом Япония намерена, если только позволят обстоятельства, перенести переговоры из Токио в Москву. Сато также надеется возобновить переговоры о пересмотре рыболовной конвенции, как только общие настроения между двумя странами улучшатся».

Сато, пишет далее «Ници-ници», понимая, что китайско-японские переговоры ныне находятся в тупике, заверит нанкинское правительство и его нового министра иностранных дел Ван Чжун-гуя, что Япония готова сотрудничать с Китаем на базе дипломатического равенства двух стран, если Китай проявит искренность. *Более того, Сато заверит Китай, что Япония сочувственно отнесется к требованию Китая о расторжении неравноправных договоров*, «если требование об этом будет выдвинуто в надлежащее время и надлежащими методами».

Что касается отношений с Англией и США, то Сато заверит обе державы, что «Япония намерена категорически избегать в своем поведении таких моментов, которые могли бы стать поводом к соперничеству в морских вооружениях». В отношении разговоров о создании «инструмента, обеспечивающего мир на Тихом океане», Сато полагает что тихоокеанские проблемы не могут быть разрешены вне связи с китайской проблемой.

По мнению официальных кругов, сообщение «Ници-ници» о политике Сато основано на беседе представителя этой газеты с Сато, имевшей место 7 марта.

В ЛИГЕ НАЦИЙ

Заседание комитета по сырьевым ресурсам

ЖЕНЕВА, 8 марта. (ТАСС). Сегодня в Женеве состоялось первое заседание комитета по изучению проблемы сырьевых ресурсов. Открывая заседание, генеральный секретарь Лиги наций Авеноль заявил, что представленные комитету материалы не отражают взглядов секретариата Лиги наций, а являются лишь обзором различных мнений на данную проблему. (У многих участников комитета создалось впечатление, что материалы составлены сторонником передачи колоний так называемым «неимущим» странам).

Председателем комитета избран швейцарец Штукки.

На втором заседании Комитета первым выступил представитель Англии Лейт-Росс. Отклонив материалы, подготовленные секретариатом и указав, что они не могут служить базой для дискуссии, Лейт-Росс дал ответ тем государствам, которые жалуются на отсутствие колоний как причину затруднений в снабжении сырьем.

Если некоторые страны, заявил Лейт-Росс, испытывают такие затруднения, то надо еще изучить вопрос — не происходит ли это от нездоровой экономической политики этих стран, импортирующих огромные количества сырья и в силу особых соображений поддерживающих высокие цены на внутреннем рынке. Они организуют производство суррогатов, что означает не только снижение уровня жизни населения, но является значительно более тяжелым бременем, чем покупка натуральных продуктов. Что касается требования открытых дверей в колониях, сказал Лейт-Росс, то выдвигающие это требование часто сами всячески мешают свободному движению товаров и поддерживают искусственный уровень своей валюты.

Затем выступил делегат Японии Сюдо. Он особенно настаивал на необходимости свободы иммиграции «в районы еще не эксплоатируемые», и высказался даже за предоставление возможности их покупки.

100 тысяч интервентов в Испании

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 9 марта. В «Таймс» сегодня опубликована чрезвычайно интересная статья, которая по сути дела подводит итоги интервенции фашистских стран в Испании. Несмотря на то, что автор статьи пытается уменьшить вину интервентов, в статье черным по белому написано, что интервенционистские государства спасли фашистских мятежников в самые критические для них моменты. Судя по примечанию редакции «Таймс», автор статьи отлично осведомлен о положении в Испании, так как был очевидцем того, о чем пишет. Предоставим слово этому очевидцу.

«В настоящий момент, — пишет автор статьи, — около 100 германских и итальянских бомбовозов и около 100 германских и итальянских истребителей находятся в распоряжении генерала Франко. Других самолетов у него нет. Большинство этих самолетов управляется германскими и итальянскими летчиками. Названия типов машин говорят сами за себя: «Юнкерс-52», «Гейнкель-51», «Савойя-81», «Капрони-135», «Фиат-ЦР-32» и «РО-37», гидросамолеты типа «Кант» и «Макчи», т. е. самолеты наиболее современного типа.

То же самое можем сказать и о механизированных силах. Генерал Франко имеет около 80 легких танков, которые частью являются обычными двухместными машинами, состоящими на вооружении германской армии. Частично это — состоящие на вооружении итальянской армии двухместные танки «Фиат Ансальдо». Из Германии же доставлены для Франко состоящие на вооружении германской армии 37-миллиметровые противотанковые пушки, а также новейшие германские противотанковые крупнокалиберные винтовки.

Противовоздушная оборона генерала Франко состоит, по меньшей мере, из двух германских соединений зенитной артиллерии».

Далее автор перечисляет критические моменты, когда «мятежники были спасены интервенцией их иностранных друзей». Эти моменты следующие:

«1) 40 крупнейших в Европе бомбардировщиков типа «Савойя-81» и «Юнкерс-52», полученные генералом Франко в июле и августе, позволили ему приступить к переброске его частей из Марокко, а кроме того бомбардировать правительственный флот, который блокировал Гибралтарский пролив. Переброска африканской армии на материк из Марокко вывела фронт мятежников на Гвадарраме из состояния паралича.

2) В августе в Испанию прибыло по крайней мере 40 германских и итальянских боевых самолетов. Они покончили со старыми и тихоходными правительственными самолетами. В то же время германские и итальянские бомбардировщики поддержали действия артиллерии африканских частей Франко под Бадахосом и Талаверой и сделали возможным его наступление на Мадрид.

3) Когда в конце января этого года потребовалась диверсия, чтобы нарушить затишье, установившееся под Мадридом, итальянские советники Франко избрали для этого Малагу. Совершенно невероятно, чтобы Малага могла быть взята без участия итальянской пехоты и без итальянской и германской бомбардировки города с моря и с воздуха».

Эти вполне правильные и точные, хотя и преуменьшенные данные и факты, приводимые сейчас «Таймс», не новы. Ново лишь то, что «Таймс» признает общеизвестный факт, что без иностранной интервенции испанские фашисты и мятежники были бы разбиты испанскими народными массами.

Ценно и следующее заявление автора цитируемой статьи:

«Не может быть никаких сомнений,— пишет он, — что иностранная военная помощь прежде всего пришла из Италии и Германии. Самолеты типа «Савойя», которые разбились в июле на французской территории, получили приказ отправиться в Испанию еще 17 июля, перед началом мятежа. Германские бомбардировщики начали прибывать в Испанию в самом начале августа. Другие итальянские и германские боевые самолеты были получены генералом Франко после падения Бадахоса. После 28 августа, когда было подписано соглашение о невмешательстве, и, возможно, до декабря... Италия посылала в Испанию артиллерию и прислугу к ней, взятую из регулярных войск.

В октябре наряду с материальной помощью начинает оказываться помощь людьми. Около конца ноября в Испанию стало прибывать все больше и больше германских боевых самолетов, а также прибыло 40 итальянских. В это время германцы взяли в свои руки руководство бомбардировочной авиацией, а итальянцы — истребительной. Итальянцы также стали оказывать мятежникам помощь на море, осуществляя блокаду. В течение октября Германия начала перебрасывать воинские части в Испанию. Первыми прибыли моторизованные части «защитных отрядов». В начале декабря стали прибывать пехотные части из Германии. Всего к началу января Германия высадила 15.000 человек.

Что касается Италии, то... с первого января 1937 года до средины января в Испанию было переброшено из Италии 40.000 человек. Ориентировочно общее число иностранцев, действующих на стороне генерала Франко, достигает 60.000 человек».

В Лондоне имеются сведения, что общее количество германских и итальянских войск, уже высаженных в Испании, достигает не меньше 100.000 человек.

И. Ермашев.

Международный женский день в Китае

ШАНХАЙ, 9 марта. (ТАСС). По сообщению газет, вчера женская ассоциация организовала в Шанхае митинг, посвященный международному женскому дню. На митинге присутствовало свыше 600 женщин. В речах ораторов подчеркивалось, что положение женщины в современном Китае чрезвычайно тяжелое. Многие ораторы призывали женщин наряду с мужчинами активно бороться против иностранной агрессии.

В Нанкине также был проведен митинг, посвященный Международному женскому дню. По сведениям агентства Сентрал Ньюс, большинство ораторов призывало к деятельному участию женщин в борьбе против иностранной агрессии.

Забастовка на автомобильных заводах в США

НЬЮ-ЙОРК, 8 марта. (ТАСС). Сегодня в Детройте об'явили забастовку свыше 50 тыс. рабочих автомобильных заводов. На 5 предприятиях фирмы «Крейслер» бастующие отказались оставить заводские помещения. В связи с забастовкой на этих заводах приостановлена работа на предприятии фирмы «Гудзон», в котором занято 10 тыс. рабочих.

Газоубежища в Германии

«Франкфуртер цейтунг» сообщает, что в ближайшее время в Германии будет принят закон, обязывающий при строительстве новых домов сооружать в них убежища для противогазовой обороны. Противовоздушные убежища в частных домах должны быть рассчитаны в среднем на 50 человек. Газоубежища должны быть построены при промышленных предприятиях и в общественных зданиях. (ТАСС).

ПАВИЛЬОН СССР НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКЕ

По проекту архитектора Б. М. Иофана в Париже строится советский павильон на международной выставке «Искусство и техника в современной жизни».

— Сооружение павильона СССР, — сообщил сотруднику «Правды» архитектор Б. М. Иофан, — в настоящее время идет полным ходом. Он строится на центральной части выставочной территории. Главный фасад павильона выходит на площадь Трокадеро, а боковой — на набережную реки Сены.

Постройка здания вчерне заканчивается. Готов каркас общей части здания, заканчивается каркас высотной части, сделана обрешетка крыши, приступлено к кладке наружных стен. Частично начались отделочные работы.

На территории советской части выставки начата также постройка здания кино. Здесь же разместится небольшой павильон, в котором будут показаны квартиры советского рабочего и колхозника.

Из Москвы в Париж отправляются последние вагоны облицовочного материала — отшлифованные плиты мрамора из недавно открытого Газганского месторождения (близ Самарканда). Этот мрамор, совершенно неизвестный в Западной Европе, исключителен по красоте, разнообразию расцветки и прочности.

Цокольная часть главного входа в павильон будет облицована темнокрасным порфиром, наружные и главные внутренние лестницы делаются из светлого мрамора.

В Москве, на опытном заводе Центрального научно-исследовательского института машиностроения и металлообработки, закончилось изготовление из нержавеющей стали грандиозной скульптурной группы, которая завершит высотную часть павильона (см. «Правду» от 6 февраля). Нержавеющая сталь впервые применена в скульптуре.

В ближайшие дни пробный монтаж группы закончится. После этого скульптура будет снова разобрана и отправлена в Париж. Для ее перевозки потребуются 23 железнодорожных платформы и 1 крытый вагон. Сборку скульптуры в Париже будет осуществлять коллектив наших лучших монтажников-стахановцев.

Без самокритики

Всесоюзная конференция по планировке городов

В Москве открылась вторая Всесоюзная конференция по планировке городов, созванная Всесоюзным советом по коммунальному хозяйству при ЦИК Союза ССР (ВСКХ). В работах конференции участвуют представители союзных республик и крупнейших планировочных организаций.

8 марта на совещании велись прения по докладам проектного треста Наркомтяжпрома (Горстройпроект), государственного института по проектированию городов УССР (Гипроград) и по докладу Всесоюзного совета по коммунальному хозяйству.

За исключением сообщения инж. Давидович о фактах вредительства в планировке городов и нескольких фактов о том же, сообщенных тремя — четырьмя ораторами, совещание не уделило этому вопросу необходимого внимания. Только к концу заседания в некоторых выступлениях появился намек на самокритику. Но именно в это время председательствовавший — заведующий сектором планировки и реконструкции городов ВСКХ тов. Попов — почему-то предложил закрыть прения.

В заключительном слове Попов пытался перенести ответственность за недостатки и ошибки в проектной работе только на проектирующие организации, на горсоветы и ведомства. Он предпочел поплакать о недостаточности самокритики и рекомендовать... перейти к следующим делам.

Позволительно спросить: можно ли, созвав всесоюзное совещание по планировке городов, отделаться формальным изложением фактов проникновения вредителей в среду проектно-планировочных работников и не вскрыть всей системы, способствующей этому?

А. Уральцев.

МОЩНЫЕ ХОЛОДИЛЬНИКИ ДЛЯ КАЗАХСТАНА

ГУРЬЕВ, 9 марта. (Корр. «Правды»). Урало-Каспийский рыбный трест в этом году получит два мощных плавучих холодильника. Один холодильник, рассчитанный на замораживание 500 тонн рыбы в сутки, в скором времени выпустит Астраханская судоверфь. Этот холодильник будет иметь свою электростанцию, радиостанцию, изотермическую рыбницу и шесть несамоходных рефрижераторов.

Второй мощный холодильник будет построен в Тюб-Караганской бухте (около форта Александровск).

МЕТАЛЛ ЗА 7 МАРТА

(в тыс. тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	42,8	38,0	88,7
СТАЛЬ	52,5	49,1	93,6
ПРОКАТ	41,0	35,6	86,9

УГОЛЬ ЗА 7 МАРТА

(в тыс. тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	392,7	344,3	87,7
ПО ДОНБАССУ	237,0	206,2	87,0

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 8 МАРТА

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	205	156	76,1
Автомашин легковых (ЗИС)	11	1	9,1
Автомашин грузовых (ГАЗ)	425	414	97,4
Легковые «М-1»	56	50	89,3

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

8 марта на железных дорогах Союза погружено **81.061** вагон — **93,2** проц. плана, выгружено **78.335** вагонов — **88,6** проц. плана.

Выставка произведений народного творчества в Государственной Третьяковской галлерее. «Партизаны». Эскиз работы Н. М. Култышева. (Мстера).

НОВЫЕ СОВЕТСКИЕ ОПЕРЫ

Нынешний год обещает быть особенно интересным и богатым творческими достижениями в области оперного искусства.

Находятся в работе и близятся к завершению новые оперы: И. Дзержинского — «Поднятая целина» (по роману М. Шолохова), Ю. Шапорина — «Декабристы» (либретто Алексея Толстого), Б. Асафьева — «Минин и Пожарский», А. Гедике — «Жакерия», Д. Кабалевского — «Кола Брюньон» (по Ромэн Роллану), Т. Хренникова — «Одиночество» (по роману Н. Вирта), Р. Глиэра — «1905 год» (на текст тюркского драматурга Джабарлы), В. Юровского — «Дума про Опанаса» (по поэме Э. Багрицкого), О. Чишко — «Броненосец «Потемкин», Жданова и Лятошинского — «Щорс» (либретто украинского поэта М. Рыльского), Л. Ходжа-Эйнатова — «Мятеж» (по повести Фурманова), С. Каца — «Капитанская дочка» (по повести Пушкина), Л. Степанова — «Пограничники», И. Пустыльника — «Семейство Грюшпан», Г. Крейтнера — «Гибель Пушкина» и др.

Многие из перечисленных опер, уже законченные в клавире (осталась лишь работа над оркестровкой), были прослушаны и обсуждены на творческих совещаниях в Союзе советских композиторов и в Комитете по делам искусств и готовятся к постановке в столичных оперных театрах Советского Союза.

Среди этих произведений особо выделяется новая опера И. Дзержинского — «Поднятая целина».

Значительность и философская глубина взятой темы, яркое и смелое ее разрешение в живых реалистических образах, проникнутых искренней мелодической напевностью, широкий размах колоритных массовых сцен позволяют считать «Поднятую целину» Дзержинского значительным явлением в советском оперном искусстве.

Правда, в ней еще не все совершенно: есть недостатки в либретто, слишком «эскизна» несимфонична увертюра, линия драматического развития, так хорошо и сильно показанная в первых двух актах, несколько ослаблена и «растворена» в лирике последних картин.

Наряду с «Поднятой целиной» нужно отметить прекрасную музыку оперы Ю. Шапорина — «Декабристы».

Это произведение задумано композитором в плане большой историко-героической музыкальной драмы. Шапорин начал работу над ней около десяти лет назад. За это время опера претерпела много изменений. Сейчас вся музыка оперы готова, но еще не достигнуто полное единство между музыкальным замыслом композитора и либретто, в котором преобладает элемент лирико-бытовой, а не героический.

Музыкальный материал оперы, показанный Шапориным на просмотре, отличается свежестью и певучестью, с ярко выраженным народным колоритом. Бытовые, жанровые эпизоды сделаны со свойственным композитору мастерством и тонким чувством стиля эпохи.

Большой интерес представляет также опера Д. Кабалевского «Кола Брюньон» по известной повести Ромэн Роллана. Музыка этой оперы очень подвижна, легка, изящна. Автор сумел очень тонко и мастерски передать музыкальный стиль и характер эпохи с его живыми контрастами буйной веселости и философской лирики, с его острыми танцовальными ритмами, сочными песенными образами.

Но эта опера имеет и серьезные недостатки как в самой музыке (отсутствие единой линии симфонического развития, однотонность речитативов и т. д.), так и особенно в либретто, не передающем во всей их глубине полнокровные, жизненные образы повести. Здесь композитору и либреттисту предстоит еще большая работа.

Г. Хубов.

Равнодушие и благородство

РОСТОВ-на-ДОНУ, 9 марта. (Корр. «Правды»). Группа студенток шла пешком со станции Ильская в колхоз «Память Ленина», Северского района. Неожиданно разразилась метель. Ветер и глубокий снег затрудняли движение. Одна из девушек, выбившись из сил, потеряла сознание.

Колхозники Паралян и Шамай, охотившиеся на волка, набрели на замерзавших. Шамай послал Параляна с двумя девушками к хутору за помощью, а сам остался возле пострадавшей. Потом подошел студент Зубатов, но помощи оказать не мог, так как сам еле держался на ногах.

Метель усиливалась. Люди в степи теряли всякую надежду на помощь. И вдруг под'ехали сани с фельдшером Ильской амбулатории П. И. Воронежским и работником Ильской нефтеразведки И. Спажакиным.

— Девушка замерзает, помогите, — умоляюще обратился к ним Шамай.

— Что же, ее положу на сани, а сам пешком пойду? — нагло заявил Воронежский.

Фельдшер Воронежский и член партии Спажакин поехали дальше. Спас студентку от гибели ехавший верхом колхозник Карячинцев. Увидев бедственное положение девушки, он без всяких расспросов скинул полушубок, предложил Шамаю хорошо укутать пострадавшую, а сам поскакал за санями.

Шамай и Зубатов устроили в снегу углубление, уложили студентку на полушубок и накрыли ее своей верхней одеждой. Вскоре приехал Карячинцев. Он привез девушку домой, и там ей была оказана помощь.

В. Яковлев.

ФАРИХ ПРИЛЕТЕЛ В АНАДЫРЬ

(От специального корреспондента «Правды» на борту самолета «Н-120»)

АНАДЫРЬ, 9 марта. (По радио). Утром командир чукотской авиагруппы тов. Каминский доставил в Марково горючее для самолета Фариха, и мы вылетели дальше. Десятки добровольных помощников помогали нам, делали прорубь, нагревали воду, раскачивали примерзшую машину. В 4 часа 30 мин. по московскому времени мы поднялись.

Мы летели рядом с самолетом тов. Каминского. Кинооператор на этом этапе пересел на самолет тов. Каминского, чтобы заснять «Н-120» в полете. В 5 час. 45 мин. мы сели в Усть-Белой, где пополнили запасы горючего. В 8 час. 40 мин. по московскому времени при свете костров спустились в Анадыре.

Таким образом, несмотря на целый день, потерянный в ожидании горючего, мы пришли из Якутска в Анадырь на четвертые сутки.

В Анадырь мы привезли почту, посылки, вакцину для прививки против бешенства каюру, укушенному собакой в олесовхозе близ Усть-Белой.

А. Шаров.

ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР МАСТЕРОВ

Второй тур тренировочного турнира мастеров дал ряд интереснейших встреч. Отличное впечатление оставила игра молодого чемпиона Ростова — Бондаревского в партии с Юдовичем. Во французской партии Бондаревский инициативной игрой быстро получил подавляющее позиционное преимущество и выиграл сначала одну пешку, а затем другую. Юдович сдался на 49-м ходу.

Кан с непонятной легкомысленностью разыграл дебют (начало Рети) в своей самой ответственной партии турнира с гроссмейстером Файном и был за это жестоко наказан своим противником. На 34-м ходу, оставшись без трех пешек, Кан сдался. Белавенец получил небольшое преимущество в партии с Лилиенталем, но не смог его реализовать. На 26-м ходу противники согласились на ничью.

Партия Панов — Алаторцев отложена в тяжелом для Алаторцева положении.

«БОЕВЫЕ ПОДРУГИ»

Новый документальный фильм

Московская студия «Союзкинохроники» закончила производством и на-днях выпускает на экраны новый полнометражный звуковой фильм «Боевые подруги» — о женах командиров и начальников Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Фильм показывает, как многообразна и содержательна деятельность жен наших красных командиров. Экран снова напоминает о замечательном походе лыжниц из Тюмени в Москву, о двадцати смелых женщинах — участницах похода на шлюпках по маршруту Севастополь — Одесса — Севастополь, и многих других.

Особенно выразительны снимки недавнего всеармейского совещания жен командиров Красной Армии в Кремле.

Фильм снимали: заслуженный деятель искусств Я. Посельский и И. Венжер. Музыкальное оформление — братьев Д. и Д. Покрасс.

СУД НАД ВИНОВНИКАМИ БЕЗЗАКОНИЙ В ЛЕПЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ

ЛЕПЕЛЬ, 9 марта. (Корр. «Правды»). Сегодня выездная сессия Верховного суда БССР под председательством заместителя председателя Верховного суда БССР тов. Обушкевича начала слушать в г. Лепеле дело бывших руководителей советских и партийных организаций Лепельского района. Обвинительное заключение, оглашенное на суде, подробно излагает обстоятельства дела.

В 1936—1937 гг. в Лепельском районе с ведома и при участии бывших руководителей местных организаций грубо нарушались советские законы. В ряде сельсоветов — Стайском, Пышнянском, Святском и других — незаконно производились взыскания недоимок. Описи составлялись с нарушением существующих законов и инструкций, при чем изымалось имущество, вообще не подлежащее из'ятию.

Так, 2 января 1937 года в деревне Матюшино председатель районного исполнительного комитета Семашко, второй секретарь райкома КП(б)Б Юшкевич и председатель Стайского сельсовета Гайсенок за недоимку в 108 руб. описали и тут же вывезли почти все имущество одной единоличницы. При этом из'ятое имущество было оценено ими совершенно издевательским образом: подушка — в 2 рубля, пиджак — в 50 коп., куртка дамская — в 50 коп. и т. п. В дальнейшем из'ятое имущество было продано за 190 рублей и, хотя эта сумма значительно превышала недоимку, разница пострадавшей возвращена не была. В декабре 1936 года у колхозника Василия Мозго за недоимку в 7 рублей тот же ретивый Гайсенок из'ял подушку.

У матери красноармейца, вдовы Веры Жерносек, за недоимку в 100 руб. были проданы два сарая, одна истопка, 10 досок с потолка сеней и 2 колеса. После этого Гайсенок производил еще два раза из'ятие имущества вообще без всяких описей.

У единоличника Тита Мозго в порядке взыскания недоимки была из'ята шинель его сына красноармейца, умершего в полку. Эта шинель была прислана Титу Мозго командиром части, в которой служил его сын. У Екатерины Мозго Гайсенок в погашение не сданных ею по мясопоставкам 20 килограммов мяса из'ял корову, хотя у нее имелся подсвинок вполне достаточного веса.

У единоличника Святского сельсовета Ефима Демко за неуплату сельхозналога в сумме 100 руб. были из'яты и проданы корова, кабан и свиноматка, хотя для погашения этой недоимки было достаточно одной свиноматки.

Все эти безобразия творились с ведома заведующего райфинотделом Русанова, Семашко, первого секретаря райкома КП(б)Б Паценгеля и Юшкевича.

Русанов не только не противодействовал безобразиям, но и лично подавал пример. В ноябре 1935 года у матери красноармейца Анастасии Шавандо Русанов за недоимку в 325 руб. из'ял 800 рублей, которые он обнаружил у нее в шкафу. Разница возвращена не была.

Председатель Стайского сельсовета Гайсенок, в прямое нарушение закона, налагал штрафы по собственному своему усмотрению, произвольно определяя основания и сумму штрафа. В случае, если штраф немедленно не погашался, Гайсенок производил из'ятие имущества. В сентябре 1936 г. Гайсенок оштрафовал на 50 рублей единоличника Федора Бык за неявку на дежурство в сельсовет.

Районная налоговая комиссия, возглавлявшаяся председателем райисполкома Семашко, фактически не существовала. Следствие установило, что жалобы на обложение совсем не рассматривались в районной комиссии, а протоколы заседания этой комиссии являются фиктивными. Их изготовлял Русанов по соглашению с Семашко, и последний подписывал, не рассматривая жалоб по существу. Так оформлялось «рассмотрение жалоб» на обложение.

На скамье подсудимых — бывшие секретари Лепельского райкома КП(б)Б Паценгель и Юшкевич, бывший председатель райисполкома Семашко, бывший уполномоченный Комитета заготовок СНК по Лепельскому району Михайлов, бывший зав. райфинотделом Русанов и бывший председатель Стайского сельсовета Гайсенок.

Подсудимые виновными себя признали.

Первым допрашивается председатель Стайского сельсовета Гайсенок. Из его путаных и не совсем чистосердечных показаний видно, какая гнилая система «руководства» существовала в Лепельском районе. Гайсенок даже не пытался раз'яснять трудящимся советские законы и обязанности населения перед своим государством.

Семашко «руководил» районом по телефону и приказами. Гайсенок подражал Семашко. Приходя в избу к колхозникам, Гайсенок вел себя не как советский работник, а как держиморда. Окрик, незаконный штраф — вот «стиль» работы Гайсенка.

Гайсенок признает себя виновным, но с оговорками.

Председатель суда: — Вы делали доклад колхозникам о Сталинской Конституции?

Гайсенок: — Прорабатывали.

«Прорабатывая» Конституцию, Гайсенок в то же время без решения президиума сельсовета, попирая советскую демократию, производил обыски и накладывал штрафы на колхозников и единоличников.

Суд выясняет, что Гайсенок, взыскивая штрафы с населения, по нескольку месяцев пользовался этими деньгами для своих личных надобностей.

Вторым допрашивается бывший уполномоченный Комитета заготовок СНК по Лепельскому району Михайлов.

Михайлов выезжал в колхозы очень редко, но каждый его выезд сопровождался массовыми обысками у колхозников и единоличников. По указанию Михайлова в Ляховском сельсовете было произведено до 500 незаконных обысков у колхозников и единоличников.

— Как назвать вашу деятельность? — спрашивает Михайлова прокурор Глезеров.

— Политическая слепота.

— А те безобразия, которые вы творили, разве не есть работа классового врага? По существу вы стали его агентом.

В этой краткой характеристике — весь Михайлов.

После допроса Михайлова суд об'являет перерыв. 10 марта начнется допрос главных «мастеров» гнусных дел в Лепеле: Семашко, Паценгеля, Русанова.

Т. Горбунов.

КАМСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

СВЕРДЛОВСК, 9 марта. (Корр. «Правды»). Под Пермью, на реке Каме, строится большая электростанция. В этом году будут закончены котлованы для шлюза и плотины. В одном только котловане, предназначенном для шлюза, предстоит вынуть гидромеханическим путем 1 миллион кубометров грунта. Работы будут вестись одновременно на обоих берегах реки. Решено построить большой бетонный завод, канатную дорогу через Каму, мощную компрессорную и другие подсобные сооружения. Весной будет пущен лесозавод. Строится временная тепловая станция.

НАГЛЫЙ ВЫПАД ВРАГА

Редакция «Правды» получила из Сталиногорска письма Е. Бондарь, А. Заруева, И. Снеткова, Босый и О. Смирновой.

Авторы сообщают, что к номеру газеты «Сталиногорский пролетарий» от 3 марта приложил свою руку окопавшийся в редакции или типографии враг народа. Они возмущены безответственностью временно исполняющего обязанности редактора газеты В. Каплана.

На всю первую страницу указанного номера дана «шапка» о стахановской вахте памяти Серго Орджоникидзе. Пользуясь ротозейством и благодушием редактора, враг нагло исказил смысл «шапки», чтобы поглумиться над именем и памятью Серго.

ПРОИСШЕСТВИЯ

✻ **Преступление шофера.** Вчера рано утром в Москве, на Арбате, у дома № 20, легковой машиной под управлением пьяного шофера Ю. С. Ремишевского убита работавшая на мостовой дворник А. Ф. Сысоева.

Пьяный водитель пытался скрыться, развив большую скорость, но за ним на таксомоторе погнался постовой милиционер тов. И. Н. Грелов. Доехав до Смоленской площади, Ремишевский свернул на Новинский бульвар, а затем, запутывая следы, помчался по переулкам. В Конюшковском переулке он налетел на тротуарный столб и разбил машину. Здесь же шофер-преступник был задержан милиционером.

Молодежь, на автомобиль!

Письмо председателя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР тов. И. Харченко в редакцию «Правды»

Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта считает совершенно справедливой критику в «Правде» Всесоюзного комитета и местных комитетов по делам физкультуры и спорта за плохую работу в области развития автомобильного спорта.

Выдвинутые в статье Героя Советского Союза тов. Ляпидевского задачи массовой подготовки автомобилистов-любителей и мотоциклистов из числа физкультурников имеют огромное оборонное значение, и, следовательно, успешное разрешение их является делом большой государственной важности.

То обстоятельство, что от ликвидированного Автодора физкультурные организации получили жалкое наследство, не может оправдать нашей плохой работы в настоящее время. Передача функций спортивно-массовой работы по авто-мотоделу физкультурным организациям предполагала широкий охват физкультурников обучением автомобильному делу. Но до сего времени и Всесоюзный и местные комитеты по делам физкультуры и спорта этому делу уделяли слишком незначительное внимание. Организованные комитетами по делам физкультуры и спорта 30 автомобильных клубов работают еще крайне слабо и за 1936 год подготовили только 6.000 водителей. Таким образом, мы еще не имеем клубов, которые бы являлись организующими центрами учебно-массовой работы по авто-мотоспорту.

Задача Всесоюзного и местных комитетов по делам физкультуры и спорта состоит в том, чтобы в ближайшее время коренным образом исправить неудовлетворительное состояние работы в области автомотоспорта. В этих целях Всесоюзный комитет намечает провести ряд мероприятий: создать в первую очередь авто-мотоклубы во всех областных, краевых и республиканских центрах, обязав все комитеты немедленно возвратить автомашины и другое имущество, предназначавшееся для авто-мотоклубов. Выделить в 1937 г. для авто-мотоклубов учебные автомашины и не менее 300 мотоциклов. Для организации курсов инструкторов по авто-мотоспорту Комитет выделяет 300 тысяч рублей. Это даст возможность улучшить материальную базу и подготовить кадры для автомобильных клубов.

Основными задачами физкультурных организаций в области авто-мотоспорта Всесоюзный комитет выдвигает:

1) массовую подготовку физкультурников по единой всесоюзной программе на звание автомобилиста-любителя 1-й ступени и мотоциклиста-любителя 1-й ступени с выдачей соответствующего значка;

2) подготовку автомобилистов и мотоциклистов-любителей по повышенной программе на звание автомобилиста-любителя 2-й ступени и мотоциклиста-любителя 2-й ступени.

Первичная массовая работа с физкультурниками по авто-мотоподготовке (1-я ступень) должна проводиться в авто-мотокружках и секциях, организуемых добровольными, спортивными обществами, комитетами на предприятиях, в МТС, совхозах, учреждениях, школах, вузах и т. д.

Центрами повышенной подготовки физкультурников, овладевших первой ступенью авто-мотодела, будут являться авто-мотоклубы, организуемые при комитетах по делам физкультуры и спорта и добровольных спортивных обществах.

С 1 мая 1937 г. в число требований комплекса ГТО 2-й ступени включается норма — обязательная сдача испытаний на звание автомобилиста-любителя 1-й ступени.

Задача массовой подготовки водителей автомобилей и мотоциклов не может быть, конечно, разрешена только в системе автомобильных клубов. Задача состоит в том, чтобы развернуть широкую сеть кружков и секций на предприятиях, в учреждениях и в учебных заведениях, по линии профсоюзов и других организаций.

Поднятый на страницах газеты «Правда» вопрос о необходимости массовой подготовки шоферов-любителей и критика Всесоюзного и местных комитетов по делам физкультуры и спорта послужат толчком к развитию активности широких масс физкультурников в их стремлении изучить автомобильное дело. Комитеты по делам физкультуры и спорта должны немедленно исправить ошибки, допущенные в руководстве авто-мотоспортом, и возглавить движение за овладение широкими массами искусством вождения автомобилей и мотоциклов.

Для того, чтобы об'единить актив авто-мотоспортсменов, необходимо ускорить организацию Центрального образцового автомобильного клуба при Всесоюзном комитете в г. Москве. С этой целью (впредь до разрешения вопроса о предоставлении для клуба основного здания) Всесоюзный комитет приступает к строительству хотя бы упрощенного авто-мотодрома, к созданию загородных филиалов Центрального авто-мотоклуба и принимает меры к разрешению вопросов, связанных с организованным обслуживанием членов авто-мотоклубов, имеющих собственные автомашины.

Указанные мероприятия, а также целый ряд других мероприятий, намечаемых Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта, дадут нам возможность вывести авто-мотоспорт из неудовлетворительного состояния и успешно разрешить задачу массовой подготовки любителей — автомобилистов и мотоциклистов.

И. ХАРЧЕНКО.

КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ

БОЛЬШОЙ — бал. Спящая красавица; ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — Риголетто; МАЛЫЙ — 4 абон., 4 т. Отелло; ФИЛИАЛ МАЛОГО — Семья Волковых. сп., перенес. с 21/II; МХАТ ИМ. ГОРЬКОГО — Любовь Яровая; ФИЛИАЛ МХАТ — Пиквикский клуб; КАМЕРНЫЙ — Адриенна Лекуврер. Сп., перенес. с 21/II с. г. Бил. со штамп. 21/II — действит.; ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА — Три пьесы А. П. Чехова («Юбилей», «Медведь», «Предложение»); ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — Много шума из ничего; ОПЕРНЫЙ ТЕАТР ИМ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО (в пом. т-ра им. Ленина) — Евгений Онегин; МУЗЫК. ТЕАТР НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (в пом. кл им. Кухмистерова) — Травиата; ГОСФИЛ — БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ Верди — Реквием; ДОМ УЧЕНЫХ — Концерт засл. арт. Л. П. Орловой; КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ — Концерт Гос. оркестра народн. инструментов СССР. Дирижер Н. С. ГОЛОВАНОВ, сол. А. В. НЕЖДАНОВА; ЦЕНТР. ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ — Васса Железнова; ЕВРЕЙСКИЙ — Разбойник Бойтре; ЦЫГАНСКИЙ «РОМЭН» — Жизнь на колесах; ТРАМ — Бабьи сплетни; РЕВОЛЮЦИИ — Ромео и Джульетта; МОСК. ДРАМАТИЧЕСКИЙ (в пом. т-ра Ленсовета) — Скупой рыцарь, Каменный гость, Русалка; ИМ. ЕРМОЛОВОЙ — Платон Кречет; МОСПС — «Салют, Испания!»; САТИРЫ — Веселые страницы; ТЕАТР ЖЕЛ.-ДОР. ТРАНСПОРТА (Комсомол. пл., 1) — Цветочница; ОПЕРЕТТЫ — Сорочинская ярмарка; МУЗКОМЕДИИ — Нищий студент. Бил. со штамп. 20/II — действительны; НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА — Наши дни. Массовое представление художеств. самодеятельн. Красногвардейск. района Москвы 13 марта спектакль отменяется. Бил. аннулируются и возврат. по месту покупки; 1-й ГОСЦИРК — 3-й цикл программы — большое цирковое представление.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-68; Партийного — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военного — Д 3-32-67; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Промышленности и транспорта — Д 3-11-64; Торгово-финансового — Д 3-10-84; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Писем рабоч. в колхоз. — Д 3-10-80; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местной сети — Д 3-15-47; Фельетонов — Д 3-33-65; Критики и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационного — Д 3-32-85; Секретариата редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдела об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—25999. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 199.